

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Мурашова Алина Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

*Социально-политические факторы избирательной активности жителей
Санкт-Петербурга и Ленинградской области*

Уровень образования:

Направление **39.04.01 «Социология»**

Основная образовательная программа магистратуры

ВМ.5589.2017 «Социология»

Научный руководитель:

доцент кафедры

социологии политических и социальных процессов,

кандидат социологических наук

С. Д. Савин

Рецензент:

и.о. руководителя управления,

Управление по взаимодействию с политическими партиями,

иными общественными объединениями и СМИ,

Санкт-Петербургская избирательная комиссия

Г. М. Марголин-Каганский

Санкт-Петербург

2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Выборы и политическое участие в современном мире	9
§1. <i>Теории электорального поведения</i>	10
§2. <i>Современные концепции демократии и политического участия</i>	17
§3. <i>Электоральные процессы в современном обществе</i>	23
Глава 2. Избирательный процесс в условиях российской политической системы	32
§1. <i>Становление избирательной системы в России: проблемы и перспективы развития</i>	33
§2. <i>Политическая активность в современной России</i>	41
§3. <i>Социально-политические факторы избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области (результаты эмпирического исследования)</i>	55
Заключение	69
Список литературы	74
Приложения	87

Введение

Демократия всегда была одним из самых сложных политических режимов. Со времён своего первого определения эта «худшая модель правления»¹ подвергалась детальному анализу со стороны представителей политических и социальных наук: изучались этапы становления, описывались достоинства и недостатки. Учёными тщательно разбирались каждая составляющая демократического политического режима и выделялись его основополагающие черты. Одной из таких черт являются выборы.

Именно наличие избирательной системы, представляющей собой наиболее рациональный и справедливый механизм распределения влияния общественных масс на политику страны, можно расценивать как индикатор демократического политического режима. Однако, в современном мире самого факта проведения выборов различного уровня недостаточно для того, чтобы отнести то или иное государство к числу полноценных демократий. В настоящее время наличие избирательных процедур характерно как для стран с переходным типом политической системы, так и для вовсе авторитарных государств. К тому же, сама демократия также претерпела значительные изменения за последние полвека, а тем более, с момента своего первого определения. Впрочем, вне зависимости от политического режима и степени открытости избирательного процесса главной составляющей выборов являются избиратели. Именно электоральная активность населения наделяет избирательный процесс главной его функцией, не теряющей своего значения в условиях любой политической системы – легитимацией власти.

Факторы избирательной активности общества начиная с середины прошлого века стали постоянным объектом изучения для исследователей из различных областей социальных наук. В настоящий момент эта тема не теряет своей актуальности. Так, множество работ посвящено влиянию средств массовой информации на политические предпочтения граждан

---

¹Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. С.А. Жебелева / М.: Мысль, 1983. С. 376-644

(Hillygus & Shields 2008, Iyengar & Kinder 2010), роли партийной идентификации при голосовании (Carsey & Layman 2006) и значению и особенностям информированности современного электората при реализации своего активного избирательного права (Popkin 1991, Lau & Redlawsk 2006). При этом, фокус большинства научных трудов сосредоточен на изучении политически активного населения, то есть тех, кто участвует в голосовании, а основной целью исследований чаще является выявление особенностей и закономерностей поддержки того или иного кандидата в определённом электоральном цикле (в качестве исключения можно назвать работу норвежского исследователя, посвящённую влиянию распространения телевизионного вещания на явку на выборы в Норвегии²). К тому же, избирательные процессы, проходящие в рамках недемократических политических режимов, до сих пор остаются слабо изучены.

Следует отметить, что среди отечественных учёных интерес к изучению избирательной активности весьма невелик. А существующие исследования, в основном, либо посвящены избирательным кампаниям высокого уровня – от парламентских и выше (Будко 2016; Пасхина, Телин 2017), – либо изучению изменения партийно-политических предпочтений россиян (Каминский 2017).

Тем временем, российское общество переживает подъём общественно-политического активизма. Об этом свидетельствуют и регулярно проходящие, начиная с 2017 года, многочисленные протестные акции ранее вовсе не типичные для российского населения. Результаты опросов общественного мнения, также, отмечают изменения в отношении россиян к степени собственной ответственности за происходящее в их регионе или городе наряду с растущим субъективным ощущением возможности повлиять на сложившуюся общественно-политическую ситуацию в месте их проживания³. Такая тенденция на фоне общего снижения доверия

---

² Sørensen R. The Impact of State Television on Voter Turnout // British Journal of Political Science. 2019, 49 (1). P. 257-278.

³ Ежегодник. Общественное мнение – 2018. Таблица 4.13 // М: Левада центр, 2019. С. 45.

к субъектам большой политики может послужить базой для развития гражданского общества, главным показателем которого является активное участие граждан в выборах нижнего уровня власти – депутатов муниципальных собраний.

Избирательные кампании именно этого уровня пройдут в сентябре этого года в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. При этом, петербуржцы, также, будут выбирать Губернатора города. Таким образом, предстоящий избирательный цикл предстаёт как наиболее благоприятный момент для формирования положительного восприятия выборов местных и региональных властей среди жителей города и области. Первым же этапом на этом пути является первоначальное повышение интереса населения к участию в муниципальных выборах. А для разработки эффективных методов работы с населением с целью привлечения их к участию в голосовании на местном уровне, для начала, необходимо определить потенциал электоральной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, который, в свою очередь, находится в прямой зависимости от факторов на него влияющих.

С момента последних избирательных кампаний муниципального уровня прошло 5 лет и достаточное количество ярких электоральных процессов как в России, так и в мире. За это время значительно изменились способы ведения предвыборной агитации, политическая коммуникация в целом и, главное, сам электорат. При этом, важно отметить глобальный характер таких перемен – в результате неостановимых глобализационных процессов границы государств более не являются препятствием для распространения изменений. В особенной степени это касается сферы политики. Именно поэтому особенности избирательной активности современного российского электората не могут быть рассмотрены вне контекста общемировых тенденций.

Таким образом, избирательный процесс в современном обществе является *объектом* данного исследования. В качестве *предмета* выступают

социально-политические факторы электорального поведения в России и мире. *Основная цель* работы заключается в выявлении и описании социально-политических факторов, определяющих избирательную активность петербуржцев и жителей Ленинградской области.

На пути реализации поставленной цели определены следующие *задачи*:

1. Проанализировать классические теории электорального поведения;
2. Рассмотреть современные концепции демократии и политического участия;
3. Выявить основные тенденции развития политических коммуникации и участия в развитых и развивающихся странах (на примерах последних избирательных кампаний в США, странах Евросоюза и Украине);
4. Провести анализ становления и развития избирательной системы в России;
5. Сравнить специфику российских избирательных процессов с рассмотренными западными кампаниями (на примерах последних выборов депутатов Государственной Думы и Президента РФ);
6. Определить особенности политической активности в современном российском обществе;
7. Выявить факторы избирательной активности российского электората в целом и жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области в частности на основе теоретических разработок и анализа результатов проведённого эмпирического исследования.

Основная гипотеза работы: постдемократические черты политической коммуникации и избирательной активности в современном мире нашли своё последовательное отражение в России, распространяясь от федерального уровня к муниципальному.

Как было отмечено ранее, в отечественной науке выбранная проблематика разработана не в достаточной степени. В связи с этим, теоретико-методологическая база работы опирается, в первую очередь, на западные исследования, теории и концепции последних лет для изучения электоральных процессов в современном российском и западном обществе. Так, основные теории электорального поведения рассматриваются на примерах классических работ П. Лазарсфельда, А. Кэмпбелла, Э. Даунса и М. Фиорина. Современные тенденции в развитии политической коммуникации и системы в целом анализируются в контексте теории «пост-демократии» К. Крауча и перформативной теории Дж. Александера. Теория структуризации Э. Гидденса легла в основу работы для определения степени взаимосвязи изменений в политической системе и избирательной активности. Феномен популизма рассматривается на основании исследования Н. Урбинати, а концепция социального беспокойства Г. Блумера стала базой для описания современных электоральных настроений в обществе.

Также, при анализе становления и развития избирательной системы в условиях современного российского политического режима были использованы концепция «электорального авторитаризма» Г. Голосова и В. Гельмана наряду с теорией «информационной автократии» С. Гуриева и Д. Трисмана. Наконец, исследование П. Норрис стало основой для описания тенденций в развитии электоральных процессов в России.

В качестве эмпирической базы исследованию послужат данные статистики, вторичный анализ данных социологических исследований, а также результаты анкетного опроса на тему «Факторы избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области». Опрос был проведён автором весной 2019 года, а его результаты проанализированы с использованием метода линейной регрессии.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. В первой главе «Выборы и политическое участие в современном мире» рассматриваются классические

теории электорального поведения, определяются их достоинства и недостатки. Также, анализируются современные концепции демократии и политического участия, а основные тенденции их развития выявляются на примерах последних избирательных кампаний, прошедших в США, странах Евросоюза и Украине. Особое внимание уделяется феномену популизма. Вторая глава «Избирательный процесс в условиях российской политической системы» посвящена анализу проблем и перспектив развития избирательной системы в России. Проводится сравнительный анализ современных особенностей избирательных кампаний и участия с выявленными постдемократическими тенденциями на примерах последних выборов депутатов Государственной Думы и Президента Российской Федерации. В завершение, формулируются социально-политические факторы электорального участия жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области в предстоящих выборах, основанные на специфике социальных настроений современного российского общества и результатах проведенного эмпирического исследования.

Практические результаты исследования ориентированы на реализацию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области информационно-разъяснительной деятельности.

Глава 1.

Выборы и политическое участие в современном мире

Исход избирательного процесса в условиях демократического политического режима всегда считался одним из лучших индикаторов общественных настроений. В связи с этим, традиция изучения электоральных предпочтений общества, начатая американским основоположником современной политической науки Чарльзом Мерриамом в начале прошлого столетия, до сих пор не теряет своей актуальности. А в условиях современного кризиса представительной демократии и вовсе приобретает особое значение.

Во многих странах, которые буквально пару десятилетий назад можно было привести в пример стабильности функционирующего демократического режима, в настоящее время наблюдаются тревожные тенденции. Так, в странах Западной Европы и США отмечается общее снижение доверия к политикам и политическим институтам на фоне нестабильной экономической и миграционной ситуаций. Последствия подобных трендов отражаются в исходах избирательных процессов.

В Европе это лучше всего прослеживается в росте так называемого евроскептицизма⁴ – формы оппозиции политике Европарламента и деятельности Евросоюза в целом. Так, например, на последних парламентских выборах в Австрии и Германии значительную поддержку получили именно право-популистские партии, поддерживающие идеи евроскептицизма («Австрийская партия свободы» и «Альтернатива для Германии», соответственно). Феномен избрания Дональда Трампа с его антимиграционным политическим дискурсом показывает, что схожие идеи распространяются и на американском континенте.

За каждым подобным исходом стоят голоса реальных избирателей, поэтому крайне важно определить, что стало причиной того или иного выбора

---

⁴ *Krouwel A., Koen A. Varieties of Euroscepticism and Populist Mobilization: Transforming Attitudes from Mild Euroscepticism to harsh Eurocynicism // Acta Politica. 2007, 24. P. 252-270.*

населения. Так, определение факторов избирательной активности способствует лучшему пониманию современного состояния общества в целом.

Анализу вышеперечисленных и других особенностей демократии, политического участия и избирательного процесса в современном обществе и будет посвящена первая глава данной работы. Однако, прежде, принципиальное значение имеет рассмотрение классических теорий электорального поведения: социальной, социально-психологической и рационально-инструментальной.

§1. Теории электорального поведения

Начало современным исследованиям электорального поведения было положено в 40-х годах прошлого века. Под руководством известного американского социолога Пола Лазарсфельда группой учёных из Колумбийского Университета были проанализированы результаты опроса для выявления факторов, влияющих на выбор избирателя⁵. Именно эта работа положила начало использованию опросов общественного мнения для изучения электорального поведения.

Согласно первоначальной цели «колумбийского» исследования, методом контент анализа медиа пространства предполагалось изучить влияние СМИ на политические предпочтения избирателей во время президентской предвыборной кампании. Будучи известным своими исследованиями масс-медиа и потребительского поведения⁶, П. Лазарсфельд, вполне возможно, предполагал обнаружить взаимосвязь между медиа контентом, направленным на конкретного избирателя, и его выбором в день голосования. Однако, результаты исследования показали, что содержание и интенсивность предвыборных кампаний, транслируемых в СМИ, мало

---

⁵ Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / New York: Columbia University Press, 1944. 178 p.

⁶ Lazarsfeld P., Merton R. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action // Bryson, (ed.) The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers. 1948. P. 554-78.

эффективна для формирования или изменения электоральных предпочтений избирателей. Роль партий и масс-медиа во время избирательных кампаний практически нивелируется в то время, как восприятие индивидом политических взглядов своего ближайшего окружения становится определяющим для решения, за кого отдать свой голос.

Согласно «колумбийской школе», выбор конкретного избирателя в бóльшей степени зависит от его классовой и религиозной принадлежности и подкрепляется взаимоотношениями с членами семьи, друзьями и коллегами, которые являются его единомышленниками, то есть разделяют схожие с избирателем политические взгляды. Гомогенность семейных, дружеских и рабочих связей становится катализатором для формирования сообразной политической активности внутри одной социальной группы⁷. В результате, «в большинстве случаев политические предпочтения следует рассматривать в аналогии с культурными вкусами [cultural tastes] – в музыке, литературе, развлекательных мероприятиях, одежде, этике, речи, социальном поведении. <...> И то, и другое имеет свои истоки в этнических, групповых [sectional], классовых и семейных традициях. И то, и другое демонстрирует стабильность и сопротивление переменам во взаимоотношении между отдельными людьми, но гибкость и адаптацию между различными поколениями. Кажется, что и то, и другое определяется чувствами и склонностями, а не «аргументированными предпочтениями». Хотя и то, и другое реагирует на изменения в условиях и непривычные стимулы, они относительно неуязвимы для прямой аргументации и уязвимы для косвенных социальных влияний. И то, и другое характеризуется скорее верой и желаемым ожиданием, а не убеждением и детальным предсказанием последствий»⁸.

В этом заключался ключевой вывод, сделанный исследователями «колумбийской школы» на основании повторного панельного исследования,

---

⁷ Bartels L.M. The Study of Electoral Behavior / The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior: Oxford University Press, 2010. P. 3.

⁸ Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign / Chicago: University of Chicago Press, 1954. P. 310-311.

проведённого в 1948 году с целью проверки результатов первого проекта. Оно послужило основой для публикации работы под названием «Голосование: изучение формирования мнения во время президентской кампании» [“Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign”]⁹, имевшей неоспоримое влияние на последующие исследования в этой области. Так, труды П. Лазарсфельда и его коллег послужили фундаментом для формирования социологической теории электорального поведения.

Следующий этап в развитии исследований политического участия и электорального поведения был ознаменован работой Ангуса Кэмпбелла и Роберта Кана – учёных из Мичиганского Университета.

Как и в случае с «колумбийским» проектом, изначальный фокус исследования коллег из Мичигана был отличен от итогового результата. Исследователи планировали оценить изменения общественного мнения в отношении внешней политики США в ходе избирательной кампании. Ключевым фактом стало то, что среди вопросов интервью были два, посвящённые намерению респондентов голосовать на предстоящих выборах и их партийным предпочтениям¹⁰. По окончании избирательного процесса учёные решили продолжить исследование и провести повторный опрос тех же респондентов, чтобы «проанализировать распределение голосов», с учётом «личных, поведенческих [attitudinal] и демографических характеристик проголосовавших и не проголосовавших, республиканцев и демократов», а также «оценить влияние различных психологических, социологических и политических факторов, определяющих выбор избирателя»¹¹.

Этот проект положил начало «мичиганской школе» в области изучения избирательных процессов и социально-психологической теории

---

⁹ *Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N.* Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign / Chicago: University of Chicago Press. 1954. – 416 p.

¹⁰ *Bartels L.M.* The Study of Electoral Behavior / The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior: Oxford University Press, 2010. p. 6.

¹¹ *Campbell A., Kahn R.L.* The People Elect a President / Ann Arbor, MI: Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1952. p. 3.

электорального поведения. В результате проведения регулярных массовых опросов и формирования команды исследователей из различных областей социальных наук на базе Мичиганского Университета (Campbell, Gurin & Miller 1954; Campbell & Cooper 1956; Campbell & Miller 1957; Stokes, Campbell & Miller 1958) «был совершён значительный рывок вперёд, с интеллектуальной и организационной точек зрения, благодаря которому был создан самый важный ориентир во всем каноне избирательных исследований, «Американский избиратель» [“The American Voter”]¹²»¹³.

Опрос, проведённый по аналогии с первым проектом А. Кэмбелла и Р. Кана в контексте президентской избирательной кампании 1952 года в США, показал, что внушительная победа Эйзенхауэра¹⁴ слабо повлияла на давнюю лояльность множества американских избирателей к Демократической партии. На примере этого открытия авторы «Американского избирателя» проиллюстрировали политическое значение фундаментального различия между долгосрочными и краткосрочными силами, влияющими на исход голосования. К первым была отнесена партийная принадлежность, сформированная на первых этапах социализации индивида и, зачастую, унаследованная от родителей. Эта партийная идентификация становится определяющей при формировании политических установок и электоральных предпочтений. Она остаётся практически неизменной на протяжении долгого времени и в гораздо бóльшей степени влияет на выбор избирателя, чем политическая программа, идеология, опыт или компетенции кандидата¹⁵.

Однако, в стремлении представить объясняющую теорию, способную охватить как значительную стабильность партийной идентификации,

---

¹² Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E. *The American Voter* / New York: John Wiley & Sons, 1960. – 576 p.

¹³ Bartels L.M. *The Study of Electoral Behavior* / *The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior*: Oxford University Press, 2010. P. 7.

¹⁴ Дуайт Дэвид Эйзенхауэр - американский государственный и военный деятель, 34-й президент США, баллотировавшийся в 1952 году от Республиканской партии.

¹⁵ Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E. *The American Voter* / New York: John Wiley & Sons, 1960. P. 121, 146.

так и изменения в результатах избирательных процессов, наподобие тех, что привели Д. Эйзенхауэра на пост Президента, мичиганские исследователи отмечали, что партийная принадлежность предопределяет не все предпочтения индивида в политической сфере. Так, например, «меняющееся с течением времени отношение к определённым объектам политики способно объяснить кратковременные колебания в распределении голосов между партиями, тогда как лояльность партии и социальные характеристики, которые относительно инертны во времени, слабо объясняют подобные сдвиги»¹⁶.

В итоге, представители «мичиганской школы» изобразили электорат, политические установки которого находились под сильным влиянием партийной идентичности, сформировавшейся в раннем возрасте, чьи голоса на конкретных выборах отражали наложение краткосрочных сил (таких как, например, личная популярность отдельного кандидата) на долгосрочное влияние лояльности партии, и чьё знакомство и идентификация с абстрактными идеологиями и политическими программами были в значительной степени ограничены¹⁷.

Совершенно отличной от социологического и социально-психологического подходов к изучению электорального поведения стала набирающая популярность в 60-х, 70-х годах прошлого века парадигма «рационального выбора», которая подразумевала применение разработанной в экономике гипотезы максимизации полезности для принятия политических решений. Основопологающей для этого направления считается работа американского экономиста и политолога Энтони Даунса – «Экономическая теория демократии»¹⁸.

Одним из инновационных вкладов Э. Даунса в развитие политической науки следует считать представленную им пространственную модель

---

¹⁶ *Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E.* The American Voter / New York: John Wiley & Sons, 1960. P. 65.

¹⁷ *Bartels L.M.* The Study of Electoral Behavior / The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior: Oxford University Press, 2010. P. 10.

¹⁸ *Downs A.* An Economic Theory of Democracy / New York: Harper & Row, 1957. – 320 p.

электоральной конкуренции. При реализации этой модели избиратели располагаются вдоль одномерного идеологического континуума, а партии, в свою очередь, выбирают политику, соответствующую пунктам этого континуума. В итоге избиратели отдадут своё предпочтение той партии, чья идеология оказалась им ближе¹⁹. Описанная концепция обогатила методологическую базу исследований политического участия – многие учёные в своих исследованиях стали использовать схожие с континуумом Э. Даунса модели и экспериментировать с новыми методами анализа полученных данных (Weisberg & Rusk 1970; Aldrich & McKelvey 1977; Rabinowitz 1978; Poole & Rosenthal 1984).

В целом, теория рационального выбора по аналогии её применения в области экономики предполагает следующее. Потенциальный избиратель прежде, чем принять решение о том, кому отдать свой голос, внимательно изучает предвыборные программы каждого кандидата, анализирует все значимые аспекты их деятельности, а также, личностные характеристики, опыт и компетенции – всё, что является значимым для конкретного избирателя, – и на основании проведённого сравнения, определяется с выбором того политика, чей приход к власти принесёт ему наибольшую возможную выгоду. Однако, основная проблема этой теоретической модели заключается в том, что «для очень многих граждан в демократическом обществе рациональное поведение исключает любые инвестиции в политическую информацию как таковую», поскольку их индивидуальный выбор «почти не имеет шансов повлиять на исход» голосования²⁰. Иными словами, время, потраченное рядовым гражданином на изучение всей необходимой для принятия взвешенного решения информацией, по большому счёту, будет потрачено впустую, так как вероятность того, что затраченные на это силы и время станут эквивалентом решающего голоса крайне невелика.

---

¹⁹ Downs A. An Economic Theory of Democracy / New York: Harper & Row, 1957. P. 117-132.

²⁰ Ibid. p. 245.

В этом наблюдение Э. Даунса схоже с одним из отмеченных ограничений демократии в анализе Йозефа Шумпетера²¹.

Степень доступности информации, потенциально имеющей значение для граждан при реализации их активного избирательного права, и её значение для политической системы в целом послужили предметом многих исследований с конца прошлого века. Так, одним из продолжений теории рационального выбора в области изучения электорального поведения стала работа американского политолога Морриса Фиорина²². Он предложил концепцию «ретроспективного голосования», основываясь на предположении о том, что, если избиратель не владеет полной информацией для принятия рационального решения, он, как минимум, знает, насколько он удовлетворён жизнью при действующей власти. Так, в зависимости от степени своей удовлетворённости он поддержит либо представителя действующей власти, либо отдаст голос оппозиции, либо вовсе проигнорирует день голосования. М. Фиорина провёл различие между «простыми» ретроспективными оценками (основанными на «более или менее прямом опыте или впечатлениях от переживания политических событий и условий») и «опосредованными» ретроспективными оценками (включая оценки политических деятелей или институтов, таких как, например, экономические показатели правительства)²³. Проведя дополнительный анализ, он установил, что последние «являются не просто артефактами личной предвзятости», но также отражают «влияние политической реальности»²⁴.

Каждая из описанных в этом параграфе теорий электорального поведения успешно доказала свою состоятельность и самостоятельность при изучении избирательной активности именно в демократиях с характерно развитыми партийной системой и гражданским обществом. Таким образом,

---

²¹ Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ., Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова / М.: Экономика, 1995. - 540 с.

²² Fiorina M.P. Retrospective Voting in American National Elections / New Haven, CT: Yale University Press, 1981. – 249 p.

²³ Ibid. P. 80

²⁴ Ibid. P. 129

следует отметить, что при значительной степени универсальности обозначенных теоретических подходов к изучению электоральной активности каждый из них имеет ряд ограничений, связанных в первую очередь с характеристиками общественно-политического устройства государства.

Так, например, использование социологической теории подразумевает явную социальную стратификацию общества для возможности определения факторов формирования политических предпочтений многочисленных групп населения. Наибольшая эффективность социально-психологической теории может быть продемонстрирована при её применении для изучения обществ с заметным уровнем идеологической поляризации и партийной идентификации населения. А, наконец, рационально-инструментальный подход требует включения в наблюдение значительного числа переменных и исследуемых кейсов.

В связи с приведёнными ограничениями теорий, разработанных и протестированных в прошлом веке, колоссальное значение для полноценной реализации цели исследования приобретает анализ концепций демократии и избирательной активности настоящего столетия. Именно эта задача будет реализована в следующем параграфе.

§2. Современные концепции демократии и политического участия

Демократия как политическая система со времён античности является предметом исследования в рамках множества социальных наук. В результате такого внимания, на данный момент существует множество теорий, созданных выдающимися мыслителями различных эпох. И в основе каждой лежат представления её авторов о специфике функционирования этой политической системы в условиях современного им мира. Так, в начале нового тысячелетия британский социолог Колин Крауч предложил термин «пост-демократия». Этим термином учёным была описана существующая на данный момент

в большинстве развитых стран новая форма этого политического режима²⁵. По мнению учёного, современные темпы глобализационных процессов и сложившийся неограниченный капиталистический рынок не могли не оказать влияния на демократический политический режим. И, так как изменениям подверглись все составляющие политической системы, избирательный процесс и электоральное поведение в обществе также не могли остаться абсолютно неизменными.

В начале, следует отметить, что новым названием учёным не ставятся под сомнение функционирование основных демократических институтов и прав в обществе. Иными словами, «пост-демократия» не является кардинально новой политической системой. Согласно К. Краучу, трансформации, произошедшие с демократией, схожи с теми процессами, которые имели место при переходе индустриализации к пост-индустриализации: принципы остались прежними, а «энергия» режима – власть в случае демократии – перераспределилась на представителей иных, первоначально не политических групп²⁶. Такую привилегию получила экономическая элита общества. Её особенностью в современном мире является то, что, зачастую, она не ограничивается национальными границами государства, в котором образовалась. Данное обстоятельство провоцирует правительства разных стран на соперничество с целью заполучить капитал той или иной коммерческой организации и привлечь его в страну. Следует отметить, что подобная борьба наблюдается и на внутривнутриполитической арене государств. Именно это соперничество наделяет экономическую «верхушку» общества возможностью оказывать влияние на политику государства, которое готово идти на уступки и соглашаться на те условия, которые будут поставлены успешной компанией, для привлечения её капитала в страну. Таким образом, крупные международные корпорации в современном обществе подменили рядовых избирателей и стали «целевой аудиторией»

---

²⁵ Крауч К. Пост-демократия / М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.

²⁶ *Video.* Colin Crouch on "post-democracy" // YouTube. 2013. July 16. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=tpTp3HUTTFQ> . Дата обращения: 01.05.2019.

политиков, на которую ныне ориентированы разрабатываемые ими политические программы. Это сильно сказалось на внимании политических деятелей к требованиям простого электората. Не без изменений оказались и политическая коммуникация наряду со способами её реализации.

Некоторыми из последствий таких изменений стали высокая степень персонализации избирательных кампаний и значительная коммерциализация политической коммуникации в целом. Первая выражается в смещении акцента с предвыборных кампаний партий и кандидатов на разработанный «бренд» в лице выбранного политического «персонажа». Создание выгодного для привлечения электората «имиджа» становится первостепенной задачей при разработке агитационных кампаний. В результате, «в условиях избытка политиков и дефицита политического участия граждан политическая борьба превращается в борьбу образов, то есть политических имиджей, которые создают рейтинг- и имидж-мэйкеры, пресс-секретари и «звезды» шоу-бизнеса, рекрутируемые на время политических кампаний»²⁷. Подобные тенденции дают основание сравнить современную политику с миром рекламы и маркетинга. При этом, с развитием методов манипулирования общественным мнением качественная сторона политических программ партий и кандидатов значительно ослабевает. Программы становятся менее содержательными, а идеологические различия – менее заметны. Голоса избирателей привлекаются исключительно за счёт ярких образов, продуманных «персонажей» и грамотно выстроенного политического «шоу». Сам электорат в данном контексте выступает лишь в качестве наблюдателя, которому предстоит «купить», посредством участия в голосовании, «товар» того кандидата или партии, чьё представление показалось ему наиболее убедительным. Описанные черты современной политической коммуникации

---

²⁷ Иванов Д.В. Глэм-капитализм и социальные науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007, 10 (2). С. 60.

служат основанием для использования синонимичного «пост-демократии» термина – «глэм-демократия»²⁸.

Таким образом, описанная выше «потребительская» позиция современного избирателя обусловлена изменениями, произошедшими с демократическим политическим режимом. Однако, теория структуризации, разработанная выдающимся британским социологом Энтони Гидденсом, позволяет избежать сужения исследовательского поля до изучения доминирующей роли системы над действиями и поведением индивида. Ключевым принципом теории Э. Гидденса является рассмотрение отношений системы и её объекта с точки зрения дуальности, а не ранее принятого дуализма. Таким образом, структура, в понимании британского социолога²⁹, «является как носителем, так и результатом практик, составляющих социальные системы»³⁰. Перенос теории структуризации в контекст данной работы, следует учитывать, что не только изменения, коснувшиеся структурных принципов демократии, влияют на электоральное поведение граждан, но и особенности современных избирателей являются катализаторами перемен в сфере политики.

Это детально описано в рамках перформативной теории, разработанной американским социологом Джеффри К. Александером³¹. Так, согласно его наблюдениям, избиратели более не являются рационально принимающими решения субъектами, которые склонны к тщательному сравнению статей предвыборных программ каждого из выдвинутых на выборы кандидатов и партий. Программы политических, экономических и социальных преобразований более, в принципе, не играют определяющей роли в принятии электоратом решения о том, какого из кандидатов или партий поддержать

---

²⁸ *Иванов Д.В.* Структуры социального неравенства в условиях глэм-капитализма // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015, 18 (4). С. 138.

²⁹ В трактовке Энтони Гидденса демократия наряду с другими политическими режимами представляет собой структуру – набор правил-ресурсов [rule-resource set], вовлеченных в институциональную артикуляцию социальных систем (Giddens 1984, P. 185).

³⁰ *Giddens A.* A Contemporary Critique of Historical Materialism / London: Macmillan, 1981. P. 27.

³¹ *Alexander J.C.* The Performance of Politics: Obama's Victory and the Democratic Struggle for Power / U.S.: Oxford University Press, 2010. P. 23-96.

своим голосом. Гораздо бóльшую роль в выборе избирателя играют его субъективные симпатии в отношении того или иного кандидата, основанные на эмоциях и моральных установках. Именно такая модель принятия решения «мотивирует» баллотирующихся медиатизировать свою избирательную кампанию, превращая предвыборную гонку в «шоу», в рамках которого кандидат стремится отождествить себя с неким символом, обладающим всеми одобряемыми обществом качествами. В этом случае успех кандидата находится в сильной зависимости от того, насколько правдоподобного «персонажа» у него получилось создать и насколько этот «герой» соответствует ожиданиям общественных масс. Стоит отметить, что непосредственно личность самого кандидата, при этом, играет незначительную роль, так как всё внимание потенциальных избирателей приковано именно к образу и той истории, которую он транслирует. Примечательно также и то, что шансы политика, не перенявшего новых правил политической игры, практически обнуляются. Иными словами, кандидат, стремящийся привлечь электорат исключительно хорошо разработанной предвыборной программой без подключения своего «актёрского таланта», рискует потерять внимание и, главное, доверие избирателей, а, следовательно, и их голоса.

Описанные тенденции коммерциализации современной политической коммуникации благоприятно сказались на повышении интереса к сфере политики у представителей ранее далёких от неё социальных групп. Новый формат представляет политическую информацию как более доступную для понимания широкой общественности, которая не интересуется политикой бóльшую часть своего времени. Однако от значительного сходства современных предвыборных кампаний и политической коммуникации в целом со сферой рекламы пострадало качество самого политического режима³². В силу своей специфики рекламные кампании призваны убеждать, а не предоставлять информацию к размышлению. В результате, политические

---

³² Крауч К. Пост-демократия / М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 82.

программы, направленные на преобразование государства, перестают быть предметом конкуренции между партиями. Взамен кандидаты концентрируются на создании популярного политического образа и стараются всячески его отстаивать в соперничестве с другими партиями и кандидатами.

Вследствие чрезмерного внимания к публичному образу политиков развивается негативный гражданский активизм. Так как в ходе своих избирательных кампаний современные политики зачастую апеллируют к действиям и поступкам своих конкурентов, которые вызывают общественные недовольство и обвинения, именно на этом и концентрируется основное внимание граждан. Как следствие, возрастает уровень социальной агрессии в отношении политических деятелей, а целью общественных масс становится призыв последних к ответственности³³. В результате, с одной стороны, объекты подобной критики стараются её всячески избежать или опровергнуть предъявленные им претензии, а, с другой – такое пассивное внимание избирателей востребовано элитами для поддержания своей позиции во власти³⁴. Негативный гражданский активизм поддерживает популярность политиков, что во время избирательного цикла выражается в интересе избирателей к выборам. Снижение или вовсе потеря такой политической вовлечённости граждан поставит под сомнение состоятельность избирательного процесса, а, следовательно, и саму легитимность избранной власти. В результате, «максимальный уровень минимального участия»³⁵ эффективно поддерживается посредством символических действий политических субъектов, а «реальная» политика остаётся скрыта от общественности за рамками разворачивающегося на политической арене «шоу».

Все, описанные в этом параграфе в рамках теории пост-демократии особенности отношений демократии как структуры и современных

---

³³ Крауч К. Пост-демократия / М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 51.

³⁴ Там же. С. 288.

³⁵ Там же.

избирателей нашли своё отражение в феномене под названием «популизм». Эта фрагментарная идеология (Мадде 2004, Мусихин 2013, Урбинати 2016) наилучшим образом может быть проиллюстрирована на примерах последних избирательных кампаний, прошедших в Соединённых Штатах Америки, Украине и странах Европейского Союза.

§3. Электоральные процессы в современном обществе

Исход голосования за выход Великобритании из состава Европейского Союза, феномен избрания Дональда Трампа на пост Президента США, высокая поддержка Марин Ле Пен во Франции и недавняя победа Владимира Зеленского на президентских выборах в Украине – эта комбинация политических событий, произошедших за весьма короткий период времени, является наглядным подтверждением того, что популистские движения в настоящее время не только представляют собой межнациональное явление, но также получают весьма высокую поддержку со стороны избирателей. Такая тенденция может быть объяснена характерными чертами современного общества – теми факторами, которые оказывают влияние на избирательную активность и политическую вовлечённость граждан.

Состояние, которое Герберт Блумер называет социальным беспокойством³⁶, на данный момент можно назвать характерным для многих западных государств. За последнее десятилетие его росту и распространению поспособствовало совмещение во времени нескольких глубоких кризисов, адресовавших внешние вызовы демократической политической системе: финансового, экономического, а затем и миграционного. Экономическое недовольство, вызванное ростом неравенства в доходах, усугубилось опасениями (мнимыми или реальными) угрозы потери национальной идентичности, культурной самобытности вследствие массового наплыва

---

³⁶ Блумер Г. Коллективное поведение / Американская социологическая мысль: тексты. М.: МГУ, 1994. С. 90-93.

в Европу мигрантов. Произошедшие в ряде европейских городов террористические акты упрочили алармистские представления о необходимости срочных и экстраординарных мер; ответственность за возникшую угрозу общественной безопасности массы возложили не только на национальные правительства, но и на руководство Евросоюза, олицетворяющего политику «открытых дверей» и свободы передвижения³⁷. В результате, общественным массам стали характерны такие признаки как тревога, страх, неуверенность и агрессивность. Именно эти черты общественного состояния делают само общество наиболее восприимчивым к антимиграционной и антиглобализационной риторике политиков-демагогов, направленной на активную критику действующей власти³⁸.

Наряду с растущим общественным беспокойством многими исследователями отмечается утрата гражданами развитых стран доверия к политикам и политическим институтам. Ещё в 2011 году опрос общественного мнения, проведённый в пяти европейских странах – Польше, Великобритании, Франции, Германии и Испании – обозначил данную тенденцию³⁹. В целом, только 9% респондентов отметили своё абсолютное доверие политикам: 12% - в Соединённом Королевстве, 10% - в Германии, 11% - во Франции, 8% - в Испании и лишь 3% - в Польше. На вопрос о доверии национальному правительству в решении проблем страны 78% от общего числа респондентов ответило отрицательно. Вероятно, именно характерная для пост-демократии ориентированность представителей власти на удовлетворение интересов экономических элит стала причиной растущего «разочарования» простого электората в политических институтах. «Социальное положение, отодвинутое на периферию политической повестки дня, вновь возвращается в ее центр. Внимание людей все больше

---

³⁷ Krouwel A., Koen A. Varieties of Euroscepticism and Populist Mobilization: Transforming Attitudes from Mild Euroscepticism to Harsh Eurocynicism // *Acta Politica*. 2007, 24. P. 252-270.

³⁸ *Report*. Challenging the rise of populist extremism // POLITICO. 2011. September 21. URL:<https://www.chathamhouse.org/publications/papers/view/178301>. Дата обращения: 01.05.2019.

³⁹ Glover J. Europeans are Liberal, Anxious and Don't Trust Politicians, Poll Reveals // *The Guardian*, 13.03.2011. URL:<https://www.theguardian.com/world/2011/mar/13/guardian-icm-europe-poll-2011>. Дата обращения: 01.05.2019.

переключается на стесненные обстоятельства жизни, побуждая к резко отрицательной реакции в адрес истеблишмента, ответственного за создавшееся положение и слабо реагирующего на сигналы, поступающие от экономически ущемленных групп»⁴⁰.

В связи с неоправданностью ожиданий в отношении опытных политических деятелей общественные массы откликнулись на популистский призыв вернуть власть народу. В этом плане наиболее показательным является заявление лидера итальянского «Движения пяти звёзд» Бeppe Гpилло в интервью телеканалу Euronews: «Мы – дилетанты, идущие на смену профессионалам, погубившим всё!»⁴¹. Предыдущий политический опыт и необходимые для осуществления управления государством компетенции уходят для избирателя на второй план (если и вовсе не теряют своей значимости), тогда как грамотно сконструированный имидж «человека из народа», настроенного против истеблишмента и готового нарушать устоявшиеся правила, чтобы служить потребностям нации⁴² получает высокий уровень поддержки со стороны общества.

Снижение численности партий и уменьшение степени поляризации населения на основании партийной принадлежности можно выделить в качестве ещё одной тенденции в современном развитии электоральной активности. Во многих демократических государствах и, в частности, странах Европы большинство избирателей перестало идентифицировать себя с одной-единственной партией⁴³, «и лучшие времена для “народных” партий, суммарно получавших на выборах до 90% голосов, по-видимому, уже в прошлом»⁴⁴. Сегодня, всё чаще массы следуют за идеологией, выстроенной лидером или партией на основании нескольких ключевых

---

⁴⁰ Глухова А.В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // Полис. Политические исследования. 2017, 4. С. 54.

⁴¹ Там же. С. 62.

⁴² Ратленд П. Постсоветские элиты России // Полис. Политические исследования. 2016, 3. С. 60.

⁴³ van Biezen I., Mair P., Pogunke T. Going, going, gone...? The Decline of Party Membership in Contemporary Europe // European Journal of Political Research. 2012, 51. P. 24-56.

⁴⁴ Глухова А.В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // Полис. Политические исследования. 2017, 4. С. 55.

аспектов, и крайне редко обращаются к изучению полной предвыборной программы, которая, зачастую, либо вовсе отсутствует, либо является слабо разработанной⁴⁵.

Подобный ярко выраженный фокус на одной или нескольких общественных проблемах, которые в определённый момент имеют наибольший резонанс среди общественных масс, наиболее характерен для политиков-популистов. Выбранные проблемы становятся основой для поляризации большинства и меньшинства, которая ведёт к критике представительных институтов под эгидой лидера – политика-демагога. По мнению известного политического теоретика Нади Урбинати именно «органическая поляризирующая идеология и лидер, который желает превратить народное недовольство и протесты в стратегию мобилизации масс ради завоевания демократического правительства» необходимы для того, «чтобы популизм превратился из движения в форму управления государственной властью»⁴⁶.

Наглядным примером высокой степени поддержки политики популизма обществом могут послужить предвыборная кампания Дональда Трампа в 2016 году в США и кампания Владимира Зеленского на Украине в 2019 году. В обоих государствах со столь разной историей демократического развития к власти пришли люди, не имевшие ранее никакого отношения к сфере политики. Оба кандидата смогли завоевать поддержку необходимого для победы числа избирателей благодаря созданному политическому образу «человека из народа».

Дональд Трамп, используя страхи, назревшие в обществе в связи с угрозой терроризма и неконтролируемой миграцией, активно обвинял действующее правительство в сложившейся внутривластной ситуации. «Политические заявления Трампа были крайне противоречивыми, ясной

---

⁴⁵ Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 49.

⁴⁶ Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина и народ / М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. С. 251.

программы не просматривалось, однако избирателей привлекла его националистическая повестка в экономике, призванная восстановить рабочие места для белых американцев»⁴⁷. В своей инаугурационной речи 45-й Президент США отметил, что «20 января 2017 года [дата вступления Д. Трампа в должность Президента Америки] запомнится как день, когда народ вновь стал правителем этой страны»⁴⁸. Заявления подобного содержания являются основой популистской риторики, и именно ей была пронизана не только речь Дональда Трампа в день инаугурации, но и вся его политическая идеология.

Как оказалось, именно это хотели услышать, а главное – в это поверить – представители «забытого» рабочего класса Америки. Согласно исследованиям, основу электората Дональда Трампа составили «пожилые белые избиратели с ограниченным [limited] уровнем образования, проживающие в районах, находящихся за пределами наиболее экономически динамичных городских центров»⁴⁹. Примечательно, что социальные характеристики основного электората политиков, придерживающихся популистских установок, во Франции, Великобритании и в бóльшей части Европы схожи с той, что была отмечена в США. Именно эта категория избирателей обеспечила высокие позиции право-популистским партиям на национальных выборах в европейских странах⁵⁰.

Немаловажным будет отметить и особенности политической коммуникации в ходе этой президентской кампании в контексте постдемократических изменений. Особенно прослеживается высокая степень ориентированности избирательных кампаний кандидатов от демократической и республиканской партий на Интернет-аудиторию. Именно там создавался

---

⁴⁷ Глухова А.В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // Полис. Политические исследования. 2017, 4. С. 57.

⁴⁸ Стенограмма. Инаугурационная речь Дональда Трампа // ИНОСМИ.РУ. 2017. 20 января. URL:<https://inosmi.ru/politic/20170120/238572807.html>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁴⁹ Pierson P. American Hybrid: Donald Trump and The Strangemerge of Populism and Plutocracy // The British Journal of Sociology. 2017, 68 (S1). P. 106.

⁵⁰ Gidron N., Hall P.A. The Politics of Social Status: Economic and Cultural Roots of the Populist Right // The British Journal of Sociology. 2017, 68 (S1). P. 57-84.

и продвигался «бренд» каждого из них. Так, например, на своих страницах в социальной сети «Твиттер» Дональд Трамп и Хиллари Клинтон не только делились своими мнениями по каким-либо вопросам, но и вступали в активную дискуссию друг с другом. В итоге, виртуальный диалог между кандидатами приобрёл многомиллионную аудиторию – только количество подписчиков непосредственно самих Д. Трампа⁵¹ и Х. Клинтон⁵² на момент избирательной кампании достигло примерно 14 миллионов пользователей социальной сети.

В продвижении кандидатов активное участие принимали также и звёзды шоу-бизнеса. В основном, они выражали свою позицию в поддержку одного из кандидатов в социальных сетях либо участвовали в различных мероприятиях в рамках агитационной кампании. Подобное присутствие в политике известных личностей привлекает внимание рядового избирателя, а также способствует коммерциализации политической коммуникации.

Помимо общения на просторах Интернета, кандидаты принимали участие и в более традиционном предвыборном политическом мероприятии – в теледебатах. Однако и эта платформа для осуществления политической коммуникации претерпела изменения постдемократического характера. В ходе обсуждения политических программ оба кандидата часто переключали внимание зрителей на личностные качества или факты биографии своего оппонента, которые были использованы в качестве контраргументов⁵³. По сути, для зрителя дебаты превратились в классическое телевизионное ток-шоу, в котором «одни кандидаты создают себе образ честного и неподкупного политика, а их противники лишь с ещё большим усердием роются в их личной жизни с целью найти доказательства обратного»⁵⁴.

---

⁵¹ Официальный аккаунт Дональда Трампа в социальной сети «Твиттер» // URL:<https://twitter.com/realdonaldtrump>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁵² Официальный аккаунт Хиллари Клинтон в социальной сети «Твиттер» // URL:<https://twitter.com/hillaryclinton>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁵³ *Video*. The Second Presidential Debate: Hillary Clinton And Donald Trump (Full Debate) | NBC News // «YouTube». 2016. October 9. URL:<https://www.youtube.com/watch?v=FR1I2SQ0Ueg>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁵⁴ Крауч К. Пост-демократия. / М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 88.

Благодаря такой развлекательной составляющей современного формата политической передачи достигается рост аудитории, и, как следствие, увеличивается интерес избирателей к выборам. Однако, несмотря на повышение подобного уровня политической вовлечённости граждан, оно никак не сказывается на развитии их политической культуры.

Подобной и даже ещё более интенсивной медиатизацией политики была отмечена и самая последняя к настоящему моменту президентская избирательная кампания, развернувшаяся в начале 2019 года на Украине. Особенно примечательна она выдвижением известного украинского комедийного актёра Владимира Зеленского в качестве кандидата на пост Президента страны. Будучи весьма известной медийной личностью, особенную популярность он обрёл благодаря роли в успешном в Украине сериале «Слуга народа», сюжет которого повествует о простом учителе истории из киевской средней школы, ставшим по случайному стечению обстоятельств Президентом страны⁵⁵. Не имея прежде опыта политического управления, Владимир Зеленский был выдвинут на пост Президента от одноимённой названию сериала партии⁵⁶ и провёл успешную избирательную кампанию, которая по своему формату напоминала шоу общенационального масштаба. Так, например, новоиспечённый политик в формате личного видеоблога освещал все этапы избирательной гонки, активно использовал социальные сети и подчёркивал связь своей «реальной» политики с тем, что было представлено в сериале и нашло поддержку у его аудитории.

Подобный формат освещения предвыборной кампании позволяет сделать предположение, что, учитывая популярность «Слуги народа», украинские избиратели, принимая решение о том, за кого отдать голос, руководствовались личными, субъективными симпатиями в отношении сериального героя Владимира Зеленского. Эти симпатии были перенесены

---

⁵⁵ Сериал. Слуга народа // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/942397/> Дата обращения: 01.05.2019.

⁵⁶ Официальный сайт Владимира Зеленского и команды. URL: <https://ze2019.com>. Дата обращения: 01.05.2019.

на кандидата в реальной жизни и отражены 73% голосов в пользу В. Зеленского во втором туре выборов. Идея такого «слепого голосования» разработана в работе Габриела Ленца, который, проведя исследование отношения граждан к кандидатам как до, так и после периодов политических потрясений, включая кампании, войны, стихийные бедствия и эпизоды экономического бума и спада, пришёл к заключению, что «вместо того, чтобы вести политику – то есть, делать выбор в пользу того политика, чьи политические взгляды схожи с их собственными – избиратели больше склонны к тому, чтобы слепо следовать – формируя привязанность к политикам по различным причинам, перенимая впоследствии политические установки этих политиков»⁵⁷. Однако данная гипотеза требует отдельного и более детального исследования.

Проанализировав основные тенденции в развитии демократических политических режимов и вероятные причины высокой поддержки идеологии популизма, в современном обществе можно резюмировать следующие факторы избирательной активности.

Социальное недовольство. Нарастающие страх и тревога в отношении политической стабильности и благополучия государства реализуется посредством повышения политической активности: начиная с исполнения активного избирательного права и заканчивая участием в различных протестных акциях. Следует отметить, что степень подобной политической мобилизации находится в сильной зависимости от наличия политической партии или лидера, транслирующего в массы популистские идеи, поддерживаемые большинством.

Утрата доверия к политикам и политическим структурам. Предыдущий политический опыт более не воспринимается как эквивалент компетентности, которая способствует осуществлению преобразований на благо общества. Гораздо больше доверия вызывает «кандидат от народа»,

---

⁵⁷ Lenz G.S. Follow the Leader?: How Voters Respond to Politicians Policies and Performance / University of Chicago Press, 2012. P. 19.

впервые пришедший в политику. Так, доверие профессионализму заменяется доверием по принципу солидарности. В условиях отсутствия подобного кандидата это «клише нашего времени»⁵⁸, по мнению некоторых учёных, объясняет, также, и общемировой тренд по снижению явки на выборах различного уровня.

Снижение интереса к формальной стороне жизни политических партий. Предвыборные программы партий и кандидатов представляют всё меньший интерес для рядового избирателя, политические предпочтения которого складываются при учёте иных, зачастую, далёких от политики критериев.

Второстепенность партийной идентификации. Формирование политических взглядов происходит на основании одной или нескольких значимых для избирателя общественно-политических проблем. Преобладающие в настоящее время пост-материальные ценности выдвигают на передний план качество жизни конкретного индивида как основного критерия оценки политики государства⁵⁹, а также снижают чувство необходимости идентификации с определённой партией или идеологией.

Пример США и Украины – таких разных с точки зрения истории и степени демократизации стран – показал, что благодаря современным процессам глобализации постдемократические черты в избирательном процессе могут быть встречены не только в полноценных демократических государствах. И Российская Федерация не является исключением.

---

⁵⁸ O'Neill O. The Reith Lectures: A Question of Trust // The Reith Lectures. BBC Radio, 2002. URL:<https://www.bbc.co.uk/programmes/p00gpzfq>.

⁵⁹ Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies / Princeton University Press, 2015.

Глава 2.

Избирательный процесс в условиях российской политической системы

Черты политического режима, названного Колином Краучем «пост-демократией», вполне логично прослеживаются в странах с устоявшейся партийной системой, регулярными конкурентными выборами и сформировавшемся, активным гражданским обществом – иными словами, в развитых демократических государствах. В этом контексте популизм, уверенно набирающий в настоящее время свою популярность, сложно назвать незакономерным феноменом – в условиях политической конкуренции и при систематическом обновлении правящей элиты партии и кандидаты стремятся увеличить число своих сторонников, снижая издержки предвыборной агитации, что способствует процветанию популизма как наиболее подходящего и эффективного метода для достижения этой цели. Таким образом, особенности развитых демократий и запросы современного электората создали идеальные условия для политиков-популистов.

Политический режим, сложившийся в России к настоящему времени, в научной среде либо обозначают как авторитарный, дополняя его различными прилагательными («электоральный авторитаризм» – Golosov 2011, Гельман 2013; «информационная автократия» – Guriev & Treisman 2018), либо описывают его неопатримониалистскую направленность развития со времён распада Советского Союза (Фисун 2006). Различные международные рейтинги также не балуют нашу страну положительными оценками в отношении степени её демократизации. Так, например, по данным независимой организации «Дом Свободы» [“Freedom House”], оценивающей политические и гражданские свободы в странах мира, совокупный балл России составил 20 из максимально возможных 100, тогда как Украина и Соединённые Штаты продемонстрировали результаты в 62 и 86 баллов

соответственно⁶⁰. Подобный порядок ранжирования выбранных стран сохранился и в оценке независимого академического проекта, посвящённого исследованию честности и открытости избирательных процессов⁶¹. Тем не менее, сложившаяся в России политическая система в силу глобализационных процессов всё же оказалась под влиянием выявленных в предыдущей главе постдемократических тенденций. Это становится особенно явно на примере последних избирательных кампаний: выборов депутатов нижней палаты парламента и Президента Российской Федерации.

Однако прежде, чем приступить к анализу недавно прошедших избирательных процессов и реализации основной цели данного исследования, крайне важно проследить основные тенденции развития российской избирательной системы в целом. Это и послужит началом второй главы этой работы.

§1. Становление избирательной системы в России: проблемы и перспективы развития

Россия встала на путь демократизации совсем недавно. Менее 30 лет прошло с момента проведения первого избирательного процесса в новом государстве. При этом, после избрания Президента России и принятия Конституции последовал политически и экономически нестабильный период 90-х годов, который в начале нового тысячелетия обусловил переходный политический режим в государстве⁶². Таким образом, новейшая история нашего государства создала уникальные, непростые условия для формирования российской избирательной системы и культуры, а также стала одной из возможных причин того, что электоральные процессы

---

⁶⁰ Report. Freedom in the World 2018 // Freedom House. 2018. URL:<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2018>. Дата доступа: 01.05.2019.

⁶¹ Report. Electoral Integrity & Campaign Media // Electoral Integrity Project. 2018. URL:<https://www.electoralintegrityproject.com/2018midyearupdate>. Дата доступа: 01.05.2019.

⁶² Шестопал Е.Б. Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. Политические исследования. 2015, 1. С. 136-150.

в нашем государстве на данный момент не отличаются безупречным соответствием международным стандартам.

Недаром, согласно исследованию британского политолога Пиппы Норрис, именно история демократического развития государства стала одним из факторов проведения честных и открытых выборов⁶³. Каждая избирательная кампания становится частью так называемого «демократического запаса» [“democratic stock”] страны. При этом, определяющую роль в его формировании играет не только количество проведённых выборов, но и их качество. Именно оно обеспечивает доверие граждан к результатам выборов властей различного уровня и стабилизирует политическую ситуацию в государстве. Одним из возможных способов оценки качественной составляющей избирательных кампаний является определение степени соответствия избирательного процесса международным нормам и стандартам на всех ступенях его проведения.

В связи с этим, появление международных наблюдательных миссий, призванных контролировать соблюдение международных стандартов во время избирательного цикла, следует считать важным этапом развития российской избирательной системы. Такие наблюдательные кампании оказывают позитивное влияние на степень прозрачности избирательных процессов, а положительные оценки, полученные по итогу работы международных наблюдателей, со временем повышают открытость электоральных процессов. Это подтверждено множеством исследований, посвященных изучению влияния мониторинговых миссий на качество избирательных процессов (С. Хайд; Дж. Келли; Д. Донно; Н. Ичино). Примером может послужить привлечение мониторинговой миссии от Межпарламентской ассамблеи СНГ на выборы депутатов Государственной Думы, проводившихся в Санкт-Петербурге в 2016 году⁶⁴. В результате своей

---

⁶³ Norris P. Why Elections Fail / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 83.

⁶⁴ *Статья*. Наблюдатели от МПА СНГ приступили к краткосрочному наблюдению за выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. 2016. 16 сентября. URL:https://iacis.ru/pressroom/news/mezhdunarodnyy_institut_monitoringa_razvitiya_demokratii/nablyudateli_ot_

деятельности наблюдатели отметили отсутствие серьезных нарушений в день проведения голосования и признали выборы состоявшимися⁶⁵.

Тем не менее, всё же стоит критически оценивать отчёты о результатах подобных миссий. Связано это, в первую очередь, с тем, что наблюдатели приглашаются непосредственно государством, проводящим выборы. Таким образом, в силу своей заинтересованности в положительных оценках, не исключено приглашение страной, проводящей выборы, делегаций из дружественно настроенных государств и недопущение до наблюдения критически настроенных представителей.

Стоит отметить, также и значимую роль наблюдателей-добровольцев из числа граждан страны. Согласно исследованиям, на избирательных участках, где присутствуют наблюдатели, количество случаев мошенничества снижается⁶⁶, что также благоприятно влияет на качество избирательного процесса. Так, например, межрегиональным общественным движением «Голос» было обучено «более 15 тысяч наблюдателей в 40 регионах» страны для осуществления долгосрочного и краткосрочного наблюдения за президентской избирательной кампанией 2018 года⁶⁷. Активистами также были разработаны методические материалы для обучения наблюдателей. Подобная работа положительно влияет не только на качество избирательного процесса, но и на развитие гражданского общества.

Помимо внешнего наблюдения за соответствием выборов международным стандартам, важным фактором фактического соблюдения последних зависит от того, насколько страна открыта для поступающих извне информационных потоков⁶⁸. Индикаторами открытости

---

mpa_sng_pristupili_k_kratkosrochnomu_nablyudeniyu_za_vyborami_deputatov_gosudarstvennoy_dumy_federalno
go_sobraniya_rossiyskoy_federats/. Дата обращения: 10.05.2019.

⁶⁵ *Статья*. Международные наблюдатели признали выборы в Петербурге состоявшимися. // ИА REGNUM. 2016. 18 сентября. URL:<https://regnum.ru/news/polit/2181537.html>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁶⁶ *Asunka J., Brierley S., Golden M., Kramon E., Ofosu G.* Electoral Fraud or Violence: The Effect of Observers on Party Manipulation Strategies // *British Journal of Political Science*. 2017, 49 (1). P. 129–151.

⁶⁷ *Отчёт*. Что мы сделали с помощью ваших пожертвований // Общественное движение «Голос». Официальный сайт. 2018, 10 апреля. URL:<https://www.golosinfo.org/ru/articles/142638>. Дата обращения: 10.05.2019.

⁶⁸ *Norris P.* Why Elections Fail / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 103.

глобализационным процессам могут послужить степень свободы СМИ и их доступность для общественных масс. Именно эти факторы позволяют оценить потенциал страны к проведению истинно-демократических выборов на своей территории⁶⁹.

Тренды развития нашего государства в этой сфере на сегодняшний день, пожалуй, вызывают наибольшее беспокойство. Это подтверждают различные международные рейтинги, посвященные мониторингу критериев демократизации стран мира. Так, согласно оценке неправительственной организации «Freedom House»⁷⁰, свобода слова и печати в России по состоянию на 2017 год переживает не лучшие времена. Подтверждает это и международная неправительственная организация «Репортёры без границ» [«Reporters without borders»], определившая нашу страну на 149 позицию в своём ежегодно публикуемом всемирном рейтинге свободы прессы⁷¹. К тому же, по мнению некоторых учёных, многие из центральных телеканалов и печатных СМИ контролируются олигархическим группам и используются ими «в качестве орудия манипулирования общественным мнением»⁷². Это, в первую очередь, влияет на возможность распространения материалов, касающихся политики в государстве: контролируется число как интерпретаций информации, так и самих новостных поводов. В результате, для граждан, в большинстве случаев, не доступна полная картина происходящего, что сказывается на их политической осведомлённости и возможности критически оценить ситуацию.

Тем не менее, распространение кабельного телевидения и доступ во всемирную сеть Интернет, где практически невозможно отфильтровать всю неудобную информацию, способствуют пересечению различными информационными потоками наших национальных границ.

---

⁶⁹ Norris P. Why Elections Fail / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 104.

⁷⁰ Официальный сайт. Freedom of Press Report // НКО «Freedom House». 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2017/russia>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁷¹ Официальный сайт. World Press Freedom Index // Неправительственная организация «Репортёры без границ». 2019. URL: <https://rsf.org/en/russia>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁷² Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации // Политические сюжеты. М.: Институт социологии РАН. 2009. С. 28-29.

Согласно результатам опроса, всё бóльшую популярность среди россиян постепенно приобретают именно Интернет-источники для ознакомления с последними новостями в стране. По состоянию на 2016 год новостные и аналитические сайты наряду с социальными сетями и блогами закрепились на второй позиции после телевидения, которое, в свою очередь, сокращает своё традиционное преимущество в качестве самого популярного источника информации (см. *Таблица 1*). Более свежий опрос общественного мнения, проведённый в 2018 году, подтверждает отмеченную тенденцию. Согласно данным, опубликованным в ежегоднике Левада-центра, газеты, журналы и информационные порталы, публикующие свои материалы в Интернете закрепились на второй позиции после телевидения, в то время как социальные сети, также уверенно набирающие популярность, прочно заняли третье место⁷³.

Таблица 1

Что для Вас служит главным источником новостей о событиях в стране?

	2014	2015	2016
Телевидение	60	62	57
Интернет - новостные, аналитические, официальные сайты	23	16	16
Интернет - социальные сети, блоги*	0	6	11
Разговоры с людьми	4	5	6
Газеты	7	3	3
Радио	5	4	3
Журналы	0	0	1
Ничего из перечисленного	1	4	3

Комментарий:

*В 2014 г. данный вариант ответа не предлагался

Источник: *Пресс-выпуск*. ТВ, Интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй? // ВЦИОМ, Официальный сайт. 2016, 4 мая. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115679>. Дата обращения: 10.05.2016

При этом использование всемирной сети в качестве информационного источника имеет положительную взаимосвязь с уровнем доверия к информации, размещённой в Интернете, и отрицательную – со степенью

⁷³ *Ежегодник*. Общественное мнение – 2018 // М.: Левада-Центр, 2019. С. 102.

доверия к той, что транслируется по телевидению⁷⁴. Иными словами, Интернет-пользователь менее склонен верить новостям из традиционного медиа.

Однако, в мае этого года Президент России подписал закон о создании суверенного российского интернет пространства⁷⁵, который в силу своей специфики потенциально ограничит доступ граждан к информации из альтернативных источников. Также, недавно вступил в силу закон о «неуважении к власти», предусматривающий административное наказание за публикацию в телекоммуникационных сетях информации, выражающей «явное неуважение (выраженное в неприличной форме) к обществу, государственной символике, Конституции и органам, осуществляющим государственную власть на территории Российской Федерации»⁷⁶. Подобные меры со стороны государства могут негативно повлиять на становление и развитие политической культуры и на качество избирательного процесса в обществе.

Следует отметить, что принятые изменения законодательства были встречены волной протестов со стороны общественных масс. При этом проявление оппозиционных настроений в обществе посредством участия в протестных акциях до недавнего времени не было характерным для россиян. Лишь приблизительно с 2017 года общественные массы стали регулярно проявлять свою гражданскую позицию через неконвенциональные формы политического участия. Развитие подобной формы коммуникации, происходящей между обществом и властью, также способствует

---

⁷⁴ Малахов Д.И. Использование интернета и доверие к ТВ и онлайн медиа в России // Прикладная эконометрика. 2018, 50. С. 79.

⁷⁵ Закон. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905010025?index=0&rangeSize=1>. Дата обращения: 10.05.2019

⁷⁶ Закон. Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102528591&intelsearch=%FF%E2%ED%EE%E5+%ED%E5%F3%E2%E0%E6%E5%ED%E8%E5>. Дата обращения: 10.05.2019.

демократизации государства и повышению политической культуры общества⁷⁷. Однако, учитывая, что в нашей стране описанные выше тенденции только начинают проникать в ряд политических практик граждан, учёным ещё только предстоит оценить вклад такой формы политического участия в достижение истинно-демократического уровня при проведении выборов.

Проведённый сравнительный анализ на основе критериев, определённых западным исследованием, в основном, выявил недостатки и проблемы российской избирательной системы. Причиной тому, вероятно, как и было отмечено, является незначительный в масштабах истории «демократический запас» страны. К тому же, ввиду особенностей политического режима в России сравнение выборов в нашей стране с избирательными процессами в развитых демократиях также подразумевает отставание нашей системы избрания властных структур от демократических аналогов. Именно поэтому крайне важно обособленно проследить становление российской избирательной системы для того, чтобы обозначить её развитие в более прозрачном и открытом ключе.

Так, с момента установления в 2002 году единого избирательного законодательства для всех субъектов Российской Федерации, процедура проведения голосования не раз подвергалась изменениям⁷⁸. К примеру, после выборов депутатов Государственной Думы в 2011 году была введена обязательная система видеонаблюдения на избирательных участках. Решение о введении такого элемента гражданского контроля стало реакцией на многочисленные протесты граждан, связанные с недоверием к результатам парламентских выборов. Также, в день голосования стали функционировать единые центры видеонаблюдения. Они организовываются избирательными комиссиями и предоставляют постоянный доступ к видеотрансляции с любого

---

⁷⁷ Norris P. Why Elections Fail / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 83.

⁷⁸ Закон. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Консультант-плюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/. Дата обращения: 10.05.2019.

избирательного участка, на котором была замечена конфликтная ситуация⁷⁹. В таких центрах на протяжении всего дня голосования могут присутствовать представители кандидатов и политических партий, а также репортёры и члены общественных организаций.

Не стоит забывать и о роли нижестоящих политических институтов в обеспечении открытости электоральных процессов. Одним из возможных способов является внедрение праймериз на партийном уровне. Так в 2009 году поступила политическая партия «Единая Россия»⁸⁰. Процедура предварительного голосования была использована для формирования списков кандидатов от партии. Начиная с применения закрытой модели, при которой к голосованию допускаются только члены партии, «Единая Россия» постепенно перешла к максимально открытой, позволяющей всем желающим изъясить свою волю⁸¹. В контексте внутрипартийных отношений этот метод позволяет объединить средства и сосредоточить усилия для продвижения заведомо популярных кандидатов от партии. Так, повышается качество, а, следовательно, эффективность агитационной кампании и возрастают шансы победы на выборах. Для общества основная функция процедуры предварительного голосования заключается в повышении политической и избирательной культуры граждан за счёт привлечения их к тому уровню выборов, где особенно заметно влияние каждого, отдельно взятого голоса. Ещё одним ярким примером использования процедуры праймериз может послужить выдвижение единого кандидата от левых сил на президентских выборах в 2018 году – Павла Грудинина. Подробнее об этой избирательной кампании речь пойдёт в следующем параграфе.

В целом, подобная тенденция может благоприятно повлиять на общий уровень открытости избирательных процессов. К тому же, перспектива

---

⁷⁹ Платонов В.М. Формирование механизма выборов. Как это было в Москве // Полис. Политические исследования. 2015, 5. С. 175-181.

⁸⁰ Кудашева Е.В. Перспективы развития процедуры праймериз на территории Российской Федерации // Юридическая наука. 2013, 2. С.87.

⁸¹ Аджголян А.Г., Новиков И.В. Предварительное голосование (праймериз) как эффективная форма политической коммуникации с избирателями (на примере Архангельской области) // Власть. 2016, 7. С. 40.

дальнейшего внедрения и активного использования процедуры предварительного голосования может отразиться в значительном повышении конкурентности выборов и интересе к ним со стороны граждан.

Повышению политического участия граждан, также, поспособствовало возвращение выборов высшего должностного лица в регионе. Это стало возможным после вступления в силу закона о досрочном прекращении полномочий губернатора или мэра по инициативе жителей⁸². В результате, в копилку истории демократии нашего государства добавился ещё один избирательный процесс.

Таким образом, несмотря на некоторые выявленные в проведённом анализе препятствия на пути развития избирательной системы в России, можно отметить, что произошедшие преобразования были направлены на создание более открытой, прозрачной и легитимной системы голосования. Тем временем, политическая коммуникация и общественные настроения также подверглись ряду изменений, которые определённо заслуживают внимания.

§2. Политическая активность в современной России

На первый взгляд, выборы депутатов Государственной Думы, прошедшие в сентябре 2016 года, не имеют ничего общего с теми избирательными кампаниями, что были проанализированы на примере американского избирательного процесса того же года и недавних выборов в Украине. В особенности отличались способы осуществления политической коммуникации. Так, большинство партий и кандидатов только начинали осваивать социальное Интернет-пространство и, в принципе, далеко не все имели свои официальные аккаунты в каждой из основных социальных сетей. А в случае фактического наличия у кандидата персональной страницы, за редким исключением им был использован весь потенциал

---

⁸² Платонов В.М. Формирование механизма выборов. Как это было в Москве // Полис. Политические исследования. 2015, 5. С. 175-181.

Интернет-коммуникации полностью. Большинство баллотирующихся депутатов во всемирной сети вели себя достаточно пассивно⁸³. Они не отвечали на комментарии потенциальных избирателей, редко публиковали новости о своей политической деятельности, а иногда и вовсе закрывали свою страницу в социальных сетях от общего доступа. Такое ведение персонального аккаунта нивелирует интерес со стороны избирателя, что не соотносится с постдемократическими особенностями политической коммуникации по К. Краучу.

Не подвергся изменениям постдемократического характера и более традиционный способ общения в политической сфере – телевизионные дебаты. Во время избирательной кампании 2016 года этот вид политической программы совсем не отличился своей яркостью. Это не могло не сказаться на уровне интереса избирателей к его просмотру, что было доказано результатами проведенного исследователями ВЦИОМ опроса. Так, с приближением даты Единого дня голосования количество респондентов, которые отказались бы от просмотра теледебатов, выросло в два раза по сравнению с данными, полученными в начале избирательной кампании⁸⁴. По данным Фонда «Общественное мнение», половина опрошенных вовсе не интересовалась этой составляющей предвыборной гонки (см. *Таблица 2*).

Таблица 2.

Вы уже смотрели или еще не смотрели теледебаты между партиями - участницами думских выборов 2016 года? И если не смотрели, то будете или не будете смотреть?

Смотрел(а)	21
Не смотрел(а), но буду смотреть	23
Не смотрел(-а) и не буду смотреть	51
Затрудняюсь ответить	6

Источник: *Результаты опроса. Интерес к теледебатам* // Фонд «Общественное мнение». Официальный сайт. 2016. 2 сентября. URL:<https://fom.ru/Politika/12836>. Дата обращения: 10.05.2019.

⁸³ Доклад. Выборы 2016: основные итоги предэлекторального этапа и его влияние на результаты избирательной кампании // Фонд развития гражданского общества. 2016. URL:http://civilfund.ru/mat/view/102_. Дата обращения: 01.05.2019.

⁸⁴ Пресс-выпуск № 3195. Предвыборные теледебаты: содержание и интерес // ВЦИОМ. 2016. 8 сентября. URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115854>. Дата обращения: 01.05.2019.

Однако, как было отмечено ранее, в условиях российской политической системы, также, можно выявить тенденции постдемократического характера. Одной из них стало привлечение известных медийных персон к участию в выборах депутатов Государственной Думы. Так, в парламентской избирательной кампании были широко задействованы представители культуры и спорта, а также шоу-бизнеса и сферы предпринимательства. Помимо их активного участия в агитационных кампаниях в поддержку различных кандидатов и партий, представителей культурной и бизнес элит российского общества можно было встретить и среди зарегистрированных кандидатов, желающих стать представителями народа в нижней палате парламента. Начало подобным «альянсам бизнесменов и так называемых медийных персонажей»⁸⁵ было положено на выборах 2011 года, на которых этому поспособствовала использовавшаяся тогда пропорциональная избирательная система. Следует отметить, что это было негативно воспринято гражданами страны. По итогам фокус-группового исследования, сотрудниками ВЦИОМ были определены основные требования электората к депутату российского парламента. Так, респондентами негативно были отмечены представители культурной и бизнес элит общества как потенциальные кандидаты, так как прослеживался чёткий запрос избирателей «на наличие у кандидатов управленческого опыта, а представители мира культуры и спорта не рассматриваются как специалисты в управлении»⁸⁶.

Другой заметной особенностью прошедших парламентских выборов стала продолжившаяся персонализация избирательных кампаний политических партий. Во время избирательной кампании каждая из партий была представлена своим лидером, который, по сути, становился «брендом»

---

⁸⁵ Петухов В.В. Выборы в Государственную Думу России на фоне институционального кризиса // Власть. 2016, №7. С. 23.

⁸⁶ Пресс-выпуск № 3123. Выборы-2016: идеальный кандидат – кто он? // ВЦИОМ. 2016. 9 июля. URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115725>. Дата обращения: 01.05.2019.

политической партии. Именно вокруг выбранного политического «персонажа» разворачивалась вся агитационная кампания. Партии стремились всеми возможными способами, используя уже существующие ассоциации избирателей, добиться полного отождествления своей деятельности с определённым политическим «героем». Так, на большинстве агитационных материалов либо были изображены сами политические деятели, либо использованы известные цитаты из их выступлений. К примеру, последний способ был реализован политической партией «Единая Россия». Для своей предвыборной агитации партия выбрала в качестве персоны-ассоциации Президента РФ Владимира Путина и использовала его высказывания в своей кампании. Следует заметить, что к началу избирательного процесса 2016 года Президент уже не состоял в вышеуказанной партии, но обладал выгодным для «Единой России» высоким рейтингом одобрения своей деятельности среди населения страны⁸⁷.

Соотносится с концепцией пост-демократии в контексте избирательного процесса и то, что при особом внимании к своему «бренду» партии не делали акцент на предлагаемых ими предвыборных программах. В связи с этим, итак достаточно слабо развитая российская партийная система осталась без качественных изменений. Идеологические различия между оппозиционными партиями сохранили свой слабовыраженный характер, заключающийся в программном расхождении лишь по некоторым вопросам в сфере социально-экономического реформирования⁸⁸. При этом, по всем остальным принципиально важным государственным проблемам позиции партий коррелировали с действующей политикой федеральной власти. Подобное состояние системы затрудняет партийную и идеологическую идентификацию потенциального избирателя, что может повлиять на заинтересованность последних в реализации своего активного избирательного права.

---

⁸⁷ Ежов Д.А. К проблеме определения тенденций современного избирательного процесса в России // Власть. 2016, 7. С. 36.

⁸⁸ Там же. С. 37.

К тому же, партиям так называемой системной оппозиции характерны признаки демонстративного популизма⁸⁹. Две старейшие партии постсоветской России – ЛДПР и КПРФ – в одинаковой степени позиционируют себя как «народные» (т.е., выражают волю народа) и выступают против элиты, в роли которой в данном случае выступает не столько действующая власть, сколько либералы, которые, фактически, являются маловлиятельным меньшинством в российской партийной системе. А в случаях критики действующей власти ни одна из партий не способна направить эту критику в политическую активность. Так, учитывая, что политическая риторика и программы имеют явное сходство с популизмом, партии системной оппозиции можно признать популистскими, но в силу не состоятельности их мобилизационного потенциала и попыток поляризации масс на основе «воображаемой» элиты уточнение в виде вышеупомянутого прилагательного является необходимым.

Наметившиеся в избирательных кампаниях депутатов Государственной Думы тенденции нашли своё продолжение в следующем, более высоком по уровню и значимости электоральном цикле. В целом, несмотря на весьма предсказуемый итог голосования в силу высокой степени одобрения деятельности Владимира Путина на посту Президента и низкого уровня поддержки иных, допущенных до регистрации кандидатов, предвыборная гонка 2018 года оказалась достаточно оживлённой.

Анализ предвыборных кампаний претендентов на пост Президента стоит начать с кандидата, занявшего по итогу голосования второе место. Павел Грудинин был выбран в качестве единого кандидата от «левых и патриотических сил» в результате своей победы на праймериз⁹⁰. Решение политической партии КПРФ выдвинуть кандидатуру П. Грудинина, а не председателя партии Геннадия Зюганова, четырежды

---

⁸⁹ Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. 2019, 1. С. 39.

⁹⁰ Статья. «Левый фронт» выдвинул в президенты директора «Совхоза имени Ленина» Павла Грудинина // Интернет-издание «Meduza». 2017. 1 декабря. URL:<https://meduza.io/news/2017/12/01/levyy-front-vydvinul-v-prezidenty-direktora-sovhoza-imeni-lenina-pavla-grudinina>. Дата обращения: 01.05.2019.

баллотировавшегося на пост Президента страны, стало неожиданностью для российских избирателей, что, в свою очередь, привлекло их интерес к новому политическому «персонажу». Сам Павел Грудинин, оставаясь беспартийным, позиционировал себя как «хозяйственника», всячески акцентируя на этом внимание электората. Его личные заслуги в развитии «Совхоза имени Ленина», директором которого он являлся, не раз были в фокусе его публичных выступлений, а также легли в основу некоторых агитационных материалов⁹¹.

Вскоре после своего выдвижения П. Грудинин стал принимать активное участие в различных политических программах, транслируемых главными федеральными каналами⁹². Не оставил он без внимания и Интернет-аудиторию. Так, кандидат на пост Президента дал интервью журналисту Юрию Дудю, чей канал на платформе “YouTube” уже на тот момент имел миллионную аудиторию⁹³. Однако за месяц до этого кандидат от партии КПРФ подвергся значительной критике на основных телевизионных каналах. Согласно данным системы мониторинга социальных медиа и СМИ «Медиалогия», Павел Грудинин оказался лидером по количеству негативных упоминаний на телевидении в период с начала декабря 2018 года по конец января 2019 года⁹⁴. Вероятно, именно это стало причиной возросшего всего за неделю с 3% до 6% анти-рейтинга кандидата и падения его одобрения с 15% до 11%⁹⁵.

---

⁹¹ *Буклет*. Агитационные материалы Павла Грудинина. Часть 1 // Коммунистическая партия Российской Федерации. Саратовское областное отделение. Официальный сайт. 2018. 5 февраля. URL:<http://kprf-saratov.ru/2018/02/publitsist-valentin-simonin-semya-v-volnah-rossijskoy-deystvitelnosti/>.

Дата обращения: 01.05.2019.

⁹² *Видеоматериал*. Павел Грудинин. Время покажет // «Первый канал». Официальный сайт. 2017. 25 декабря. URL:<https://www.1tv.ru/shows/vremya-pokazhet/vypuski/pavel-grudinin-vremya-pokazhet-vypusk-ot-25-12-2017>.

Дата обращения: 01.05.2019.

⁹³ *Видеоматериал*. Грудинин: Сталин наш лучший лидер за 100 лет | вДудь // YouTube. 2018. 6 февраля. URL:https://www.youtube.com/watch?v=wpfpey_0G5A. Дата обращения: 01.05.2019.

⁹⁴ *Статья*. Кандидата Грудинина невзлюбило российское телевидение // «Русская служба Би-би-си». Официальный сайт. 2018. 26 января. URL:<https://www.bbc.com/russian/news-42822371>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁹⁵ *Результаты опроса*. Президентские выборы – 2018: кандидат Павел Грудинин // Фонд «Общественное мнение». 2018. 29 января. URL:<https://fom.ru/Prezidentskie-vybory—2018/13930>. Дата обращения: 01.05.2019.

В целом, проведённая Павлом Грудининым избирательная кампания отражает многие из выявленных постдемократических тенденций политической коммуникации. Начиная со способов ведения агитации и заканчивая созданием и поддержанием политического образа «кандидата от народа», что также коррелирует с особенностями популистской риторики.

Ещё одним из неожиданных моментов стала инициатива Ксении Собчак участвовать в выборах в качестве кандидата на пост Президента. Будучи хорошо известной общественности как журналист и телеведущая и обозначив себя как «кандидата без программы», она активно продвигала свой «бренд» – «Собчак против всех»⁹⁶. Позднее, предвыборная программа всё же была представлена, а сама К. Собчак была официально зарегистрирована в качестве кандидата от политической партии «Гражданская инициатива» (с 23 июня 2018 года – «Партия перемен»)⁹⁷.

В ходе своей агитационной кампании кандидат регулярно обращалась к образу своего отца – Анатолия Собчака – как одному из авторов ныне действующей конституции Российской Федерации. Целью выстраивания такой ассоциативной линии можно считать снижение уровня негативного отношения населения к самой Ксении Собчак, так как при условии практически 100% узнаваемости лишь 20% опрошенных имели положительное мнение о ней, согласно опросу, проведённому Всероссийским центром изучения общественного мнения в ноябре 2017 года⁹⁸.

Основной платформой для привлечения избирателей стали социальные сети. Учитывая, что само название кампании определяло фокус на оппозиционно настроенном электорате, а, следовательно, как показывает статистика, более молодом, освещение своей политической деятельности в Интернет-пространстве вполне оправдано. Так, например, Ксения Собчак

---

⁹⁶ Ежов Д.А. Проект «Собчак против всех» в российском предвыборном дискурсе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018, 4. С. 16-22.

⁹⁷ *Официальный сайт*. Партия перемен. URL:<https://peremen.party>. Дата обращения: 01.05.2019.

⁹⁸ *Пресс-выпуск*. Ксения Собчак - кандидат в президенты: в шутку или всерьёз? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2017, ноябрь. URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3625>. Дата обращения: 01.05.2019.

активно задействовала свою страницу в социальной сети «Инстаграм»⁹⁹. Примечательно, что после объявления о старте своей кампании, кандидат продолжила публиковать свои политические заявления на ранее созданной странице. Так, аудитория наряду с информацией о предвыборной активности К. Собчак получала новости о посещённых кандидатом светских мероприятиях и других, не связанных с политикой темах. В результате, была охвачена максимальная аудитория с различными интересами.

Подобное ведение политической агитации соответствует таким постдемократическим особенностям как второстепенность предвыборной программы, разработка и поддержание политического «персонажа», фокусирование внимания на личности кандидата (в данном случае – известном, имеющем выгодную репутацию близком родственнике) и полноценное использование возможностей Интернет-коммуникации. Также, для кампании К. Собчак был характерен, своего рода, узконаправленный популизм. Несмотря на то, что в её политическом дискурсе не было обещаний власти – народу, чрезмерной критики действующего правительства и призывов к мобилизации, предложенная программа была составлена с явным уклоном на европеизацию государства. Фокус был направлен на либеральную российскую молодёжь, которая и представляла собой чёткий электорат кандидата. В привлечении представителей этой социальной группы в ряды своих сторонников обещаниями европейских свобод и ценностей и заключается узко направленность этой кампании в сравнении с традиционно народным популизмом.

В последнем, пожалуй, чаще остальных как со стороны действующей власти, так и либеральной оппозиции уличался Алексей Навальный – главный в настоящий момент оппозиционный лидер. И, хотя некоторые обвинения

---

⁹⁹ *Официальный аккаунт* Ксении Собчак в социальной сети «Инстаграм» [“Instagram”]. URL:https://www.instagram.com/xenia_sobchak/. Дата обращения: 01.05.2019.

были достаточно категоричны¹⁰⁰, безосновательным отнесение А. Навального к типу лидеров-популистов назвать нельзя. Во-первых, «в его политическом дискурсе российская элита (“жулики и воры”) предстает воплощением обмана избирателей и вездесущей коррупции, а “народ” выступает в качестве угнетаемой жертвы»¹⁰¹. Так, политик для привлечения масс на свою сторону использует классическое для популизма противопоставление «хорошего народа» – «плохой элите».

Во-вторых, риторика Алексея Навального характеризуется своей простотой и доступностью для понимания многим слоям населения¹⁰². Это способствует расширению аудитории и увеличению числа сторонников вне зависимости от идеологических и социальных различий¹⁰³. В результате, транслируя свою идеологию на всевозможных Интернет-платформах, А. Навальному удалось выйти на многомиллионную аудиторию и добиться своей узнаваемости у более половины населения страны в 2017 году¹⁰⁴.

Наконец, деятельность А. Навального направлена на мобилизацию и вовлечение своих сторонников в протестную политическую активность. Так, помимо организации ряда протестных акций, оппозиционер призывал своих сторонников бойкотировать выборы. Этот призыв стал реакцией на отказ Центральной избирательной комиссии России регистрировать Алексея Навального в качестве кандидата на пост Президента страны.

В то время как вся политическая активность А. Навального разворачивалась исключительно на просторах Интернет пространства и значительная часть кампании К. Собчак также была ориентирована на пользователей всемирной сети, главный претендент на пост президента

---

¹⁰⁰ *Статья*. Собчак обвинила Навального в вождизме // Новая газета. 2017. 23 сентября. URL:<https://www.novayagazeta.ru/news/2017/09/23/135524-sobchak-obvinila-navalnogo-v-vozhdzime>. Дата обращения: 01.05.2019.

¹⁰¹ Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. 2019, 1. С. 41-42.

¹⁰² Гудков Л.Д. Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы – Популизм как общий вызов. Отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров / М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 87-88.

¹⁰³ Laruelle M. Alexei Navalny and Challenges in Reconciling “Nationalism” and “Liberalism” // Post-Soviet Affairs. 2014, 30 (4). P. 276-297.

¹⁰⁴ *Ежегодник*. Общественное мнение – 2017 // М.: Левада-Центр. 2018. С. 114.

имел явное преимущество в освещении своей деятельности в СМИ – как в печатных изданиях, так и на крупнейших телевизионных каналах¹⁰⁵. Разительное отставание остальных кандидатов объясняется не столько активной предвыборной агитацией, сколько превалирующим количеством новостных сообщений, посвящённых актуальной деятельности В. Путина в должности Президента страны. Фактически отстраняясь от политической гонки, действующий Президент подкреплял лояльность поддерживающих его групп населения своим постоянным присутствием в медиа пространстве в качестве руководителя государства, исполняющего свои обязанности. Однако, даже несмотря на отсутствие конкурентоспособного оппонента и изначально высокий личный рейтинг среди населения – что, по сути, исключает необходимость использования популистской риторики – популизм всё же может быть отмечен в политическом дискурсе В. Путина. «Российский лидер напрямую “общается с народом” на ежегодных телевизионных прямых линиях; даёт обещания “народу напрямую”, – поверх местных и региональных властей; регулярно использует простонародную риторику и иногда пренебрегает политкорректностью; активно участвует в конструировании образа внешнего врага (США и Запад в целом) и его прислужников внутри России (“иностранцы”, т.е. бескомпромиссные по отношению к власти НКО, либералы, “общественность”»¹⁰⁶. Таким образом, в современном российском политическом дискурсе популистская направленность прослеживается не только у оппозиционно-настроенных кандидатов, но и у правящей элиты.

Отмеченные в этом параграфе изменения, затронувшие политическую систему и коммуникацию, во многом имеют схожую направленность с теми тенденциями, которые были выявлены в западных государствах.

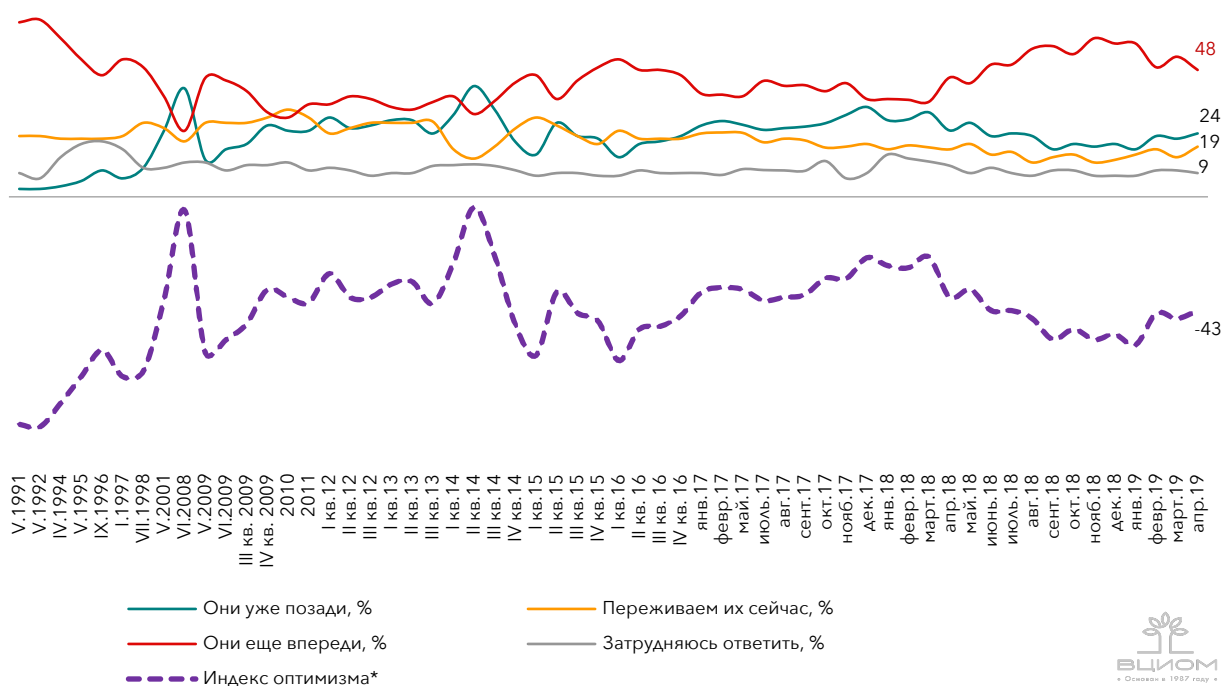
¹⁰⁵ Казун А., Дорощева О. Сообщения СМИ и результаты кандидатов на выборах президента РФ — 2018: Для кого всего важнее региональные новости? // Вестник общественного мнения. Левада Центр. 2018, 3-4 (127). С. 176.

¹⁰⁶ Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. 2019, 1. С. 40.

Также, перемены постдемократического характера претерпел и сам объект политики – население страны.

Как и в обществах, наиболее восприимчивых к популизму, среди россиян отмечается рост социального недовольства. Причиной ему стали экономическая и внутривластная ситуация в стране. Так, согласно исследованиям, оценка экономического положения в стране и финансового благополучия в семье после небольшого роста, отмеченного в период с 2015 по 2017 год, начала планомерно снижаться¹⁰⁷. При этом, несмотря на положительную динамику, процент россиян, ожидающих ухудшение экономической ситуации в России в ближайшем будущем, остаётся достаточно велик. Согласно результатам опроса, проведённого в апреле 2019 года, пессимистической оценки придерживаются 48% опрошенных (см. График 1).

График 1.

Источник: *Индекс социальных ожиданий*. Оценка восприятия экономического кризиса в стране // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indexs_soc_ozhidaniy/. Дата обращения: 10.05.2019.

¹⁰⁷ *Ежегодник*. Общественное мнение – 2018. График 5.1 // М.: Левада-Центр, 2019. С. 46.

Тревогу у россиян также вызывает и политическая ситуация в стране. Согласно опросу, всего за год суммарное количество респондентов, которые оценили политическую обстановку как критическую или напряжённую, увеличилось практически вдвое¹⁰⁸. Кроме того, подавляющее большинство респондентов признались, что имеют смутное, либо вообще никакого представления о том, «в каком направлении движется наша страна» и «какие цели поставлены перед ней её нынешним руководством»¹⁰⁹.

Также, меняется и отношение населения к политической оппозиции. Увеличивается количество россиян, считающих такую альтернативу необходимой для того, чтобы «держат власть под контролем общества» (см. Таблица 2).

Таблица 3.

Как вы думаете, почему России нужна оппозиция?
(процент от согласных, что России нужна оппозиция)

	2000 X	2010 X	2015 II	2016 II	2017 III	2018 IX
Чтобы держать власть под контролем общества / не давать ей «зарываться»	47	53	28	41	28	40
Чтобы поддерживать диалог власти и общества	19	27	21	29	37	27
Чтобы общество могло выбирать между программами власти и оппозиции	30	27	21	28	30	21
Чтобы была возможность учитывать при принятии государственных решений интересы меньшинства	13	20	14	19	18	10
Чтобы обеспечивать возможность демократических выборов и смены власти (сегодняшняя оппозиция - это завтрашняя власть)	22	18	15	13	25	15

Источник: Ежегодник. Общественное мнение – 2018. Таблица 10.1 // М.: Левада-Центр, 2019. С. 93.

Примечательно, что такие варианты назначения оппозиции как реализация возможности смены власти или предоставление гражданам альтернативной программы развития государства никогда не рассматривались опрошенными в качестве приоритетных, а к 2018 году и вовсе сдали свои позиции.

¹⁰⁸ Ежегодник. Общественное мнение – 2018. График 3.1 // М.: Левада-Центр, 2019. С. 26.

¹⁰⁹ Там же. Таблица 3.2 // С. 27.

Касательно партийной идентификации, в условиях современного российского политического режима партийная система отличается лишь номинальным характером. Как было описано ранее, системной оппозиции не характерны чёткие идеологические расколы, ясные, альтернативные программы развития страны и мобилизационный потенциал. В связи с этим в российском обществе существуют слабые различия на основании партийной принадлежности. Это доказывают и результаты проведённого опроса, в котором в сумме 40% респондентов отметили либо не готовность определиться с выбором партии, либо решение проигнорировать выборы или испортить бюллетень, «если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее воскресенье»¹¹⁰.

Вместе с тем, отмечается повышение интереса к политике со стороны россиян¹¹¹. Не исключено, что этому поспособствовали, описанные в этом параграфе изменения, затронувшие политическую систему, активность и коммуникацию. Согласно этому же исследованию, среди граждан нашей страны в настоящий момент отмечается рост личной готовности респондентов к более активному участию в политической жизни государства¹¹², а также возрастает уверенность в возможности влияния на принятие каких-либо решений на уровне своего района и города (см. Таблица 3).

Таблица 4.

Могут ли такие люди, как вы, влиять на принятие решений в своём регионе, городе, районе?

	2006 II	2010 II	2012 II	2013 III	2014 III	2015 III	2016 VIII	2017 IV	2018 XII
Определённо да	3	2	1	2	1	4	1	3	6
В какой-то мере да	21	16	21	14	18	18	16	14	27
Скорее, нет	36	34	38	34	38	35	38	31	31
Определённо нет	39	46	37	46	41	38	43	48	34
Затрудняюсь ответить	2	2	4	4	2	4	2	4	2
Число опрошенных	1600	1600	800	800	800	800	1600	1600	1600

Источник: *Ежегодник. Общественное мнение – 2018. Таблица 4.13 // М.: Левада-Центр, 2019. С. 45.*

¹¹⁰ *Ежегодник. Общественное мнение – 2018. Таблица 9.4.1 // М.: Левада-Центр, 2019. С. 86.*

¹¹¹ Там же. Таблица 3.2.11 // С. 37.

¹¹² Там же. Таблица 3.2.12

Эти наблюдения также подтверждаются и отмеченной некоторыми учёными, возрастающей у части российского населения потребностью «в самоорганизации для отстаивания своих интересов, связанных с организацией среды повседневного обитания»¹¹³.

Такая тенденция особенно интересна в преддверии выборов различного уровня, которые пройдут в некоторых субъектах Российской Федерации. Так, 8 сентября 2019 года жители Санкт-Петербурга будут выбирать Губернатора города, а также депутатов муниципальных собраний в то время, как в Ленинградской области пройдут только муниципальные выборы. На момент проведения исследования ни агитационная кампания, ни активная информационно-разъяснительная деятельность со стороны Избирательных комиссий Санкт-Петербурга и Ленинградской области не были начаты. Эти условия для определения факторов, влияющих на намерение жителей двух вышеупомянутых субъектов принять участие в предстоящем Едином дне голосования, представляются автору наиболее подходящими для реализации цели исследования по двум причинам. Во-первых, отсутствие широкого распространения информации о выборах позволит оценить, насколько жители двух субъектов вовлечены в политическую жизнь своего города и области в предвыборный период. Во-вторых, относительная отдалённость избирательного процесса даст возможность пронаблюдать картину общественных настроений без какого-либо влияния со стороны агитационных кампаний.

---

¹¹³ Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017, 6. С. 71.

§3. Социально-политические факторы избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области (результаты эмпирического исследования)

С момента последних выборов муниципального уровня, состоявшихся в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2014 году, прошло пять лет и две крупные избирательные кампании, которые обозначили новый тренд в развитии политической коммуникации. Возможно, в ответ на именно эти изменения впервые за долгое время в общественных настроениях россиян прослеживается рост политической активности и социальной ответственности, отмеченные в предыдущем параграфе. Эти качества являются залогом на пути к развитому гражданскому обществу. Так же как и активное участие избирателей в выборах властных структур нижнего уровня.

В связи с этим, в преддверии сентябрьских избирательных кампаний важно выявить факторы электоральной активности, которые оказывают влияние на намерение жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области принять участие в предстоящем голосовании. С этой целью весной этого года автором работы было проведено эмпирическое исследование в формате анкетного опроса среди жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, результатам которого и будет посвящён этот параграф¹¹⁴.

Перед началом исследования имело смысл оценить интерес жителей выбранных субъектов к выборам муниципального уровня власти. Для этого были использованы показатели явки избирателей на прошедший в 2014 году, аналогичный избирательный процесс. Так, в Ленинградской области в выборах депутатов муниципальных собраний приняли участие менее 30% избирателей¹¹⁵. В Санкт-Петербурге выборы местной власти привлекли

---

¹¹⁴ Программа эмпирического исследования представлена в Приложении 1, Анкета – в Приложении 2.

¹¹⁵ Статья. Явка на выборах в Ленобласти не дотянет до «мечты» председателя избиркома — 25 вместо 40 процентов / Информационное агентство «Regnum». 2014. 14 сентября. URL:<https://regnum.ru/news/1847499.html>. Дата обращения: 01.05.2019.

не многим больше – 39% электората¹¹⁶. Важно учесть, что в Единый день голосования 2014 года петербуржцы также выбирали и губернатора города. Таким образом, в связи с фактом совмещения муниципальной избирательной кампании с губернаторскими выборами и наблюдаемой незначительной разницей в интересе к выборам муниципальных депутатов у жителей города и области, автором работы было выдвинуто первое предположение для проверки в рамках эмпирического исследования.

Гипотеза 1. Намерение принять участие в предстоящем Едином дне голосования зависит от того, проживает избиратель в Санкт-Петербурге или в Ленинградской области.

Для начала, следует проанализировать опыт электорального участия респондентов. Так, первый вопрос анкеты предлагал респонденту отметить все выборы начиная с 2014 года, на которых он голосовал. Подавляющее число опрошенных (73%) указало как минимум один избирательный процесс, на котором ими было реализовано активное избирательное право. Однако, лишь 30% из их числа отметили своё участие в выборах местного уровня в 2014 году¹¹⁷.

При рассмотрении избирательной активности жителей города и области отдельно, можно наблюдать следующее. Подавляющее большинство опрошенных жителей Санкт-Петербурга, а именно 69%, принимали участие хотя бы в одном избирательном процессе. Среди респондентов из Ленинградской области число электорально активных оказалось на 12% больше. Жители области также проявили бóльший интерес к муниципальным выборам по сравнению с принявшими участие в опросе петербуржцами: 53% против 39% из Санкт-Петербурга¹¹⁸.

---

¹¹⁶ *Статья.* Выборы губернатора Петербурга 2014 года выигрывает врио главы города Георгий Полтавченко / Интернет газета «Деловой Петербург». 2014. 15 сентября. URL:https://www.dp.ru/a/2014/09/15/Vibori_gubernatora_Peterb. Дата обращения: 01.01.2019.

¹¹⁷ *Приложение 4.* Участие в выборах.

¹¹⁸ Там же.

Для проверки гипотезы будет использован метод линейной регрессии. В качестве зависимой переменной выступит намерение респондентов принять участие в выборах в то время, как независимой послужит их место жительства. Контрольными переменными станут осведомлённость респондентов о дне голосования и индивидуальные характеристики такие как пол и возраст¹¹⁹. Таким образом, учитывая более высокую избирательную активность на выборах нижнего уровня у жителей Ленинградской области ($= 0$), предполагается обнаружить негативную взаимосвязь между переменными.

В *Таблице 5* представлены результаты в виде трёх моделей, каждая из которых построена, основываясь на предыдущей. В первой модели представлена взаимосвязь исключительно зависимой и независимой переменных. Далее, добавляется осведомлённость о дне голосования и, наконец, в третьей модели учтены все заявленные переменные.

Таблица 5.

Намерение участвовать в предстоящих выборах и место жительства			
	I	II	III
Место жительства (СПб = 1)	-0.13* (0.06)	-0.19** (0.06)	-0.17** (0.06)
Осведомлённость о дне голосования (Знаю = 1)		0.25*** (0.05)	0.23*** (0.05)
Пол (Женщина = 1)			-0.1 (0.06)
Возраст			0.0007 (0.002)
Константа	0.71*** (0.05)	0.57*** (0.13)	0.67*** (0.1)
R ² (Скорректированный R ²)	0.16	0.08 (0.07)	0.09 (0.03)
N	313	313	313

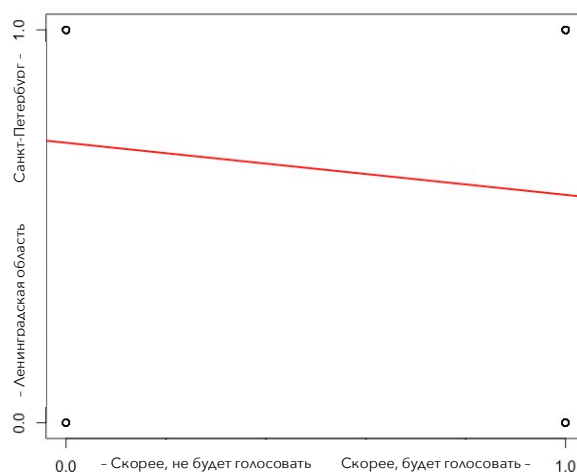
Уровень статистической значимости: *p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001

Комментарий:

Зависимая переменная - намерение принять участие в предстоящих выборах (собираюсь принять участие = 1; не собираюсь принимать участие = 0). Индивидуальные характеристики оказались статистически не значимы и используются здесь для подтверждения независимости взаимосвязей других переменных от пола и возраста респондентов.

¹¹⁹ В связи с неравномерным распределением респондентов по уровню образования, данный критерий не будет использоваться в качестве контрольной переменной в этом исследовании.

Из первой модели следует, что между двумя изучаемыми переменными отмечается слабая, но статистически значимая негативная корреляция. Иными словами, вероятность того, что респондент примет участие в предстоящих выборах повышается, если местом его жительства является Ленинградская область. С добавлением второй переменной, отвечающей за осведомлённость респондентов о дне голосования, сила взаимосвязи немного возрастает. Также, повышается и её статистическая значимость, а между осведомлённостью и зависимой переменной отмечается положительная корреляция. Построенная таким образом модель позволяет сделать вывод о том, что житель Ленинградской области, знающий о Едином дне голосования, с большей степенью вероятности примет участие в выборах по сравнению с обладающим такой же информацией петербуржцем.

Исходя из результатов опроса, 45% опрошенных владеют информацией о том, какие выборы пройдут в сентябре этого года. Такой показатель можно трактовать как весьма высокую степень осведомлённости при учёте того, что ни агитация, ни информационно-разъяснительная деятельность со стороны избирательных комиссий изучаемых субъектов к моменту проведения исследования начаты не были. Однако, при рассмотрении ответов жителей Петербурга и Ленобласти отдельно картина становится более информативной. Так, если более половины принявших участие в опросе петербуржцев знают о предстоящем избирательном процессе, только 31% респондентов из Ленинградской области мог продемонстрировать свою осведомлённость в этом вопросе¹²⁰. Такая разница может быть объяснена тем фактом, что в Санкт-Петербурге выборы муниципальных депутатов будут

¹²⁰ Приложение 5. Осведомлённость о предстоящих выборах.

совмещены с губернаторскими, тогда как в Ленинградской области пройдёт только одна избирательная кампания.

Отмеченная разница в осведомлённости представителей города и области и результат проведённого регрессионного анализа подводят к необходимости проанализировать основные причины участия жителей Петербурга и Ленобласти в выборах. Возможно, именно они помогут объяснить то, почему при отмеченной положительной взаимосвязи намерения принять участие в выборах и осведомлённости о них именно жители Ленинградской области более склонны к голосованию, несмотря на их низкую информированность по сравнению с респондентами из Санкт-Петербурга.

Так, согласно результатам проведённого анкетирования, для жителей Санкт-Петербурга более характерна форма протестного голосования. Среди опрошенных петербургских избирателей доля тех, кто «обычно голосовал(а) против кандидата/партии, который/ая не нравится ("за кого угодно – лишь бы не за...")» составила 29% в противовес всего одному респонденту из числа тех жителей Ленобласти, которые ранее принимали участие в выборах¹²¹. При этом, последние чаще реализуют своё активное избирательное право в случае, когда хотят поддержать кандидата, чьими сторонниками являются. Вероятно, эта разница, заключающаяся в более выраженном протестном настроении жителей города, стала определяющей для полученного результата регрессионного анализа.

Возвращаясь к последнему, следует заметить, что, несмотря на высокую статистическую значимость обнаруженных взаимосвязей между переменными, коэффициент детерминации у построенных моделей в целом оказался весьма низок, что позволяет говорить лишь о частично подтверждённой *первой гипотезе*.

Следующее предположение построено на основе выявленного на общероссийском уровне изменении интереса к сфере политики.

---

¹²¹ Приложение 6. Причины участия в голосовании.

Гипотеза 2. Изменение интереса к политике влияет на намерение участвовать в предстоящих выборах.

Респондентам было предложено ответить на вопрос «Изменился ли Ваш интерес к политике за последние год-два?». Варианты ответа отражали значительные и не значительные изменения как в положительную сторону, так и в отрицательную. Вариант, отмечающий отсутствие каких-либо перемен, также был представлен в анкете. В результате, более половины опрошенных отметили изменение в своём внимании к политическим новостям¹²². При этом, 45 % из числа изменивших свой интерес к политике отметили общее повышение заинтересованности в новостях, отражающих политическую ситуацию в стране.

Для построения первой модели с целью проверки выдвинутой гипотезы используются две переменные: зависимая – намерение респондента принять участие в голосовании и не зависимая – степень изменения интереса к сфере политики. В последующую модель были добавлены контрольные переменные: общее количество избирательных кампаний, в которых респондент ранее участвовал, и факт участия в выборах муниципального уровня. Наконец, в третьей модели учтены индивидуальные характеристики, такие как пол и возраст.

Перед представлением результатов важно отметить особенность кодирования ответов на вопрос о степени изменения интереса к политике. Оно было произведено следующим образом:

- *Да, стал(а) значительно чаще интересоваться новостями о политической ситуации в стране, зачастую специально ищу информацию по этой теме = 1*
- *Да, стал(а) интересоваться политикой, практически не пропускаю новости по этой теме = 0.5*

---

¹²² Приложение 7. Интерес к политике

- Да, стал(а) меньше интересоваться политикой, часто пропускаю новости по этой теме / интересуюсь только определёнными политическими вопросами = 0.25
- Да, перестал(а) интересоваться политикой, полностью исключил(а) новости о политической ситуации в стране из сферы своих интересов = 0
- Нет, интерес не изменился = 0.5

Результаты регрессионного анализа представлены в Таблице 6.

Таблица 6.

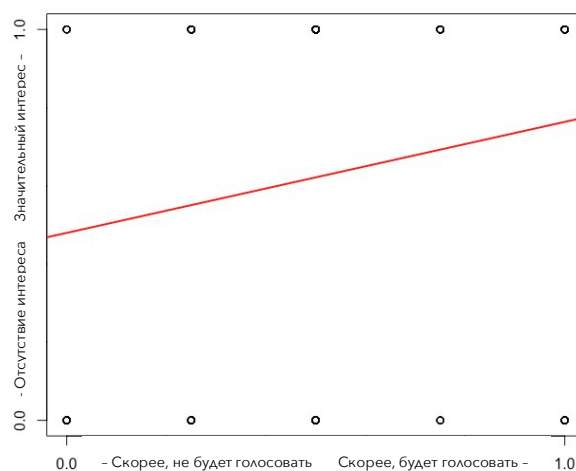
Намерение участвовать в предстоящих выборах и интерес к политике			
	I	II	III
Интерес к политике	0.28** (0.09)	0.28*** (0.08)	0.28*** (0.08)
Участие в предыдущих выборах		0.19*** (0.02)	0.19*** (0.02)
Участие в предыдущих муниципальных выборах		-0.16 (0.09)	-0.16 (0.09)
Пол (Женщина = 1)			-0.09 (0.05)
Возраст			-0.002 (0.002)
Константа	0.48*** (0.05)	0.17** (0.05)	0.33*** (0.1)
R ² (Скорректированный R ²)	0.03	0.33 (0.32)	0.34 (0.33)
N	313	313	313

Уровень статистической значимости: *p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001

Комментарий:

Зависимая переменная - намерение принять участие в предстоящих выборах (собираюсь принять участие = 1; не собираюсь принимать участие = 0). Участие в предыдущих выборах представлено в виде суммы всех избирательных процессов, в которых респондент принял участие. В случае жителей Санкт-Петербурга участие в совмещенных выборах 2014 года считалось за два избирательных процесса. Индивидуальные характеристики оказались статистически не значимы и используются здесь для подтверждения независимости взаимосвязей других переменных от пола и возраста респондентов.

Модель I доказывает существование взаимосвязи между изменением интереса к политике и намерением участвовать в выборах. Положительный, статистически значимый коэффициент этой взаимосвязи в последующих моделях сохраняет свой показатель и увеличивает значимость. Подобная корреляция также отмечается между выбранной зависимой переменной и количеством избирательных процессов, в которых респондент участвовал ранее.

Таким образом, согласно полученным результатам, повышение степени заинтересованности в политике среди опрошенных жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области положительно влияет на их намерение реализовать своё активное избирательное право в ближайшем будущем. Так, с учётом объяснительной способности построенной модели в 33%, можно считать *вторую гипотезу* частично подтверждённой.

Помимо констатации самого факта изменения интереса к политике в государстве, респондентам, отметившим подобные изменения, было предложено рассказать, с чем, в первую очередь, это могло быть связано. Вопрос задавался в открытой форме без ограничения в количестве слов или предложений. Из 175 респондентов, изменивших своё отношение к политическим новостям за последнее время, 66 человек поделились причинами, спровоцировавшими эти изменения в позитивную или в негативную сторону.

Так, абсолютное большинство упоминаний было связано с разочарованием внутренней политикой страны. При этом, популярна эта причина не только среди тех, кто перестал полностью или частично интересоваться политикой. Она также представлена среди самых часто упоминаемых причин повышения интереса к сфере политики наряду с ростом

беспокойства о внутривластической ситуации в государстве¹²³. Респонденты отмечали как «ухудшение обстановки в стране» в целом, так и отдельные, волнующие их вопросы: последние принятые законы, рост цен, экономическая и политическая стагнация.

Выявленная особенность согласуется с отмеченным ранее повышением социального недовольства, которое характерно для современного российского общества, и его связью с политической вовлечённостью граждан. Однако, одной описательной статистики для подтверждения этого предположения недостаточно.

Гипотеза 3. Уровень социального недовольства влияет на потенциальное участие в ближайшем дне голосования.

В контексте данной работы социальное недовольство будет измеряться субъективным восприятием респондента изменений собственного благосостояния за последнее время. Также в наблюдение будут включены личная оценка развития города / области и района, в которых проживает респондент. Выбор объектов оценки обусловлен уровнем изучаемого избирательного процесса. Кодирование ответов происходило следующим образом:

- *Заметно улучшилось* = 1
- *Скорее, улучшилось* = 0.75
- *Не заметил(а) изменений* = 0.5
- *Скорее, ухудшилось* = 0.25
- *Определённо ухудшилось* = 0

Предполагается выявить отрицательную взаимосвязь каждой из переменных с намерением участвовать в выборах, то есть, респондент с более низкими оценками по всем критериям будет более склонен к тому,

---

¹²³ Приложение 7. Интерес к политике.

чтобы принять участие в Едином дне голосования. Все построенные модели представлены в *Таблице 7*.

Таблица 7.

Намерение участвовать в предстоящих выборах и уровень социального недовольства				
	I	II	III	IV
Благосостояние	-0.58*** (0.12)	-0.43*** (0.13)	-0.36** (0.11)	-0.36** (0.1)
Развитие города/области		-0.19 (0.15)		
Развитие района		-0.5** (0.19)	-0.37* (0.14)	-0.41** (0.14)
Осведомлённость о дне выборов			0.05 (0.05)	
Участие в предыдущих выборах			0.17*** (0.02)	0.15*** (0.01)
Участие в предыдущих муниципальных выборах			-0.15 (0.09)	
Пол (Женщина = 1)				-0.08 (0.05)
Возраст				-0.005* (0.001)
Длительность проживания в регионе/городе				-0.2 (0.12)
Константа	0.87*** (0.06)	1.08*** (0.08)	0.63*** (0.08)	1.05*** (0.15)
R ² (Скорректированный R ²)	0.07	0.11 (0.1)	0.35 (0.34)	0.36 (0.35)
N ^o	313	313	313	313

Уровень статистической значимости: *p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001

Комментарий:

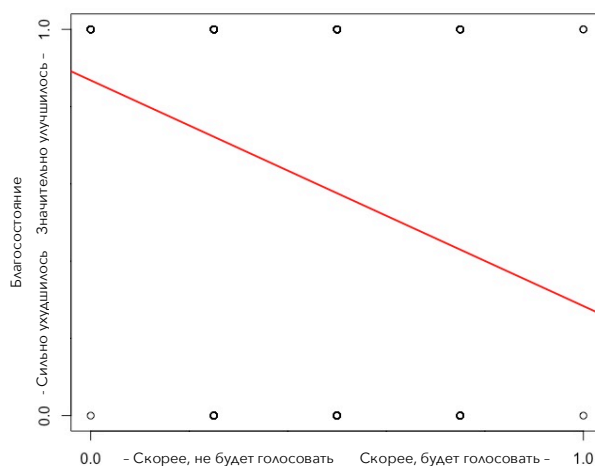
Зависимая переменная - намерение принять участие в предстоящих выборах (собираюсь принять участие = 1; не собираюсь принимать участие = 0). Каждая следующая модель строится на основании предыдущей; выявленные, статистически незначительные переменные в последующих моделях исключаются. Индивидуальные характеристики оказались статистически не значимы и используются здесь для подтверждения независимости взаимосвязей других переменных от пола и возраста респондентов*.

*Возраст оказался статистически значим, но сама взаимосвязь слишком слаба для того, чтобы учитывать этот фактор.

Первая построенная модель, состоящая из зависимой и одной независимой переменной, выражающей субъективную оценку респондента в отношении изменений в своём благосостоянии, показала

сильную, статистически значимую, отрицательную корреляцию. Так, респонденты, отметившие ухудшение в своём благосостоянии, более склонны к участию в местных выборах. Оценка развития района, также, оказалась значимой переменной с отрицательным коэффициентом

зависимости в то время, как восприятие развития города или области, хоть и показали ожидаемую отрицательную корреляцию, оказались статистически не значимы. Отсюда, можно сделать вывод о том, что участие в предстоящем голосовании в бóльшей степени зависит от более локальных, приближенных к респонденту факторов.

Модели III и IV с добавленными контрольными переменными объясняют 35% дисперсии зависимой переменной, что позволяет считать *третью гипотезу* частично подтверждённой.

Наконец, четвёртая, выдвинутая в рамках данного исследования гипотеза основана на описанных в теоретической части работы, слабых партийных и идеологических различиях россиян.

Гипотеза 4. Политическая идентичность не имеет определяющего значения для принятия решения об участии в голосовании.

В качестве независимой переменной для проверки последней гипотезы выступит идентификация жителями Санкт-Петербурга и Ленинградской области своих политических взглядов. При этом, будет учитываться исключительно сам факт определения респондентом близкой ему идеологии. Результаты представлены в *Таблице 8*.

**Намерение участвовать в предстоящих выборах
и политическая идентичность**

	I	II
Политическая идентичность (Затрудняюсь ответить = 0)	0.06 (0.06)	0.03 (0.06)
Пол (Женщина = 1)		-0.13* (0.06)
Возраст		0.002 (0.002)
Константа	0.58*** (0.04)	0.6*** (0.1)
R ² (Скорректированный R ²)	0.004	0.02 (0.02)
N	313	313

Уровень статистической значимости: *p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001

Комментарий:

Зависимая переменная - намерение принять участие в предстоящих выборах (собираюсь принять участие = 1; не собираюсь принимать участие = 0).

Первая модель в *Таблице 8* демонстрирует слабую, статистически незначимую положительную взаимосвязь наличия определённых политических взглядов и предрасположенности респондента к участию в выборах этого года. Последующее добавление индивидуальных характеристик в качестве контрольных переменных ещё больше ослабило эту связь.

Таким образом, *четвёртую гипотезу* можно считать доказанной.

Результатами проведённого опросного исследования, также, подтверждается и отмеченная ранее тенденция снижения значимости предвыборных программ партий и кандидатов для избирателей. Так, среди опрошенных жителей Петербурга и Ленобласти лишь 35% из тех, кто когда-либо участвовал в выборах, обращались к изучению предвыборных программ перед голосованием: 24% – сравнивали программы всех зарегистрированных кандидатов, 11 % – изучали исключительно предвыборную программу того кандидата, за которого изначально намеревались отдать свой голос. В основном, респонденты отмечали,

что решение о том, кого поддержать, основывается на их собственных, давно сформированных предпочтениях. Такие респонденты составили 65% от всех, участвовавших в выборах¹²⁴.

Подводя итог, на основе проведённого регрессионного анализа, описательной статистики, а также всех выявленных в предыдущих параграфах работы тенденций развития политической коммуникации и общественных настроений можно выделить следующие социально-политические факторы избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Место жительства: город или область. Избиратели, проживающие в области, более склонны к участию в выборах, чем жители «Северной столицы». Более того, избирательные процессы муниципального уровня вызывают у них бóльший интерес. Также, областной электорат более склонен участвовать в голосовании при наличии кандидата или партии, которую он поддерживает, в отличие от петербургских избирателей, которым более свойственно протестное голосование.

Изменение интереса к политике. Участие в предстоящем голосовании может зависеть от изменения уровня заинтересованности политическими новостями. Особенностью является то, что даже негативное отношение к самой политике и политическим субъектам и чувство обеспокоенности может повысить такую пассивную вовлечённость в политическую жизнь страны, а, следовательно, и повлиять на участие в выборах.

Социальное недовольство. Этот фактор оказывает наибольшее влияние на предрасположенность избирателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области к голосованию. Рост недовольства в отношении внутренней политики государства, низкая субъективная оценка развития района проживания, а также собственного благосостояния «провоцируют» петербуржцев и жителей Ленобласти на реализацию своего избирательного права на выборах муниципального уровня.

---

¹²⁴ Приложение 8. Политическая идеология и внимание к предвыборным программам.

Низкое влияние политической идеологии. Факт определения респондентом близких ему политических взглядов не влияет на его намерение принять участие в ближайшем избирательном процессе. Также, при решении о том, за кого отдать свой голос, большинство жителей Петербурга и Ленобласти, принявшие участие в опросе, не интересуются предвыборными программами кандидатов.

Таким образом, результаты проведённого эмпирического исследования позволяют заключить, что факторы участия жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области в выборах муниципального уровня соотносятся с общероссийскими общественными настроениями и политической активностью. Последние, в свою очередь, наряду с особенностями политической коммуникации отражают современные тенденции, отмеченные на примерах электоральных кампаний в государствах с разной степенью демократизации, что было доказано проведённым теоретическим анализом. Иными словами, основную гипотезу исследования можно считать подтверждённой.

Заключение

Уже практически на протяжении столетия социологи, политологи, философы, психологи и даже экономисты разрабатывают всё новые подходы, концепции и теории электорального поведения. Ими выдвигается множество гипотез, проводятся многочисленные исследования, строятся всевозможные статистические модели – всё в попытке приблизиться к пониманию «природы» общественного выбора. Тем не менее, в сфере изучения электоральной активности остаётся ещё много вопросов, а современные общественно-политические процессы их только преумножают. И, если и вправду «последнее существо, что способно открыть воду – это рыба», то профессионалам в области политических и социальных наук предстоит ещё долгий и тернистый путь.

Так, рассмотренные в рамках этой работы постдемократические тенденции развития политической системы требуют нового комплексного подхода к изучению электорального поведения. Классические социальная, рационально-инструментальная и даже социально-психологическая теории теряют свою эффективность в условиях коммерциализации политики, кризиса партийной системы и роста социального недовольства. Изменения, затронувшие современную демократию, превратили избирательную кампанию в масштабное «шоу», поставив рядового избирателя на место пассивного наблюдателя, который, в свою очередь, ответил значительной поддержкой идеологии популизма. Именно отмеченное во многих странах распространение популистских идей и явная восприимчивость общественных масс к последним, которая, в первую очередь, выражается в распределении голосов на выборах различного уровня, поставило под сомнение стабильность функционирования репрезентативной демократии.

Однако, развитие избирательного процесса в постдемократическом ключе возможно, вопреки названию, не только в развитых демократических государствах. Так, и в рамках сложившегося в России к настоящему моменту

политического режима обнаруживаются черты пост-демократии в контексте избирательного процесса и электоральной активности.

В частности, со стороны политических субъектов наблюдается выраженная второстепенность разработки предвыборных программ, что предоставляет авансцену политическому «персонажу», созданному кандидатом или партией с целью привлечения электората. Изменяются и способы осуществления политической коммуникации. К примеру, политики всё больше осваивают социальные сети и, при этом, последние используются не только в качестве дополнительной площадки для размещения агитационных материалов. Так, политические деятели всё чаще предстают как герои видеоблогов и интервью, ориентированных на Интернет-аудиторию.

Что касается непосредственно самого российского общества, то в нём также прослеживаются перемены. Среди россиян отмечается рост социального недовольства, а несостоятельность партийной системы, обусловленная спецификой политического режима, значительно ослабляет различия на почве партийной идентификации в обществе, что соотносится с соответствующим постдемократическим трендом. Подобные общественные настроения формируют основу для развития в российском политическом дискурсе особой формы популизма, которая отмечается как у представителей оппозиции действующей власти, так и у правящей политической элиты. Также, в настоящий момент отмечается повышение политической активности, которое, в частности, проявляется в распространяющейся общественной поддержке протестных движений.

Таким образом, принципиальную важность приобретает перенаправление возрастающей политической вовлечённости в конвенциональные формы политического участия. Сейчас, когда избирательный процесс отметил своё развитие в более открытом, прозрачном и легитимном ключе, а сами граждане, как отмечалось ранее, в настоящее время демонстрируют свою политическую активность и рост социальной ответственности, наступают благоприятные условия

для повышения избирательной активности и культуры в обществе. Эта задача должна решаться посредством методичной работы с населением во время избирательных кампаний любого уровня. И именно принятие во внимание резюмированных ниже социально-политических факторов избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленобласти при разработке и реализации программы информационно-разъяснительной деятельности способствует значительному повышению её эффективности.

Так, важно учитывать *разницу между избирателями из города и области*. Петербуржцы оказались менее склонны к участию в муниципальных выборах по сравнению с более электорально активными жителями Ленинградской области. Последние, несмотря на меньший уровень информированности о предстоящих выборах, проявили бóльший интерес к предстоящему голосованию. В связи с этим, *фактор осведомлённости о дне выборов* в особенной степени может сказаться на явке на выборах муниципальных депутатов Ленобласти. Наконец, различия в электоральном поведении жителей города и области, связанные с *причинами их участия* в избирательном процессе, также играют значимую роль в определении электорального потенциала жителей двух изучаемых субъектов.

В результате проведённого эмпирического исследования подтвердилось также и влияние глобальных постдемократических тенденций и факторов избирательной активности, сформированных в таких условиях, на отношение электората к выборам местного уровня. Так, *политическая идеология* проявила слабое влияние на намерение жителей Петербурга и Ленобласти принять участие в местных выборах, а *предвыборные программы* партий и кандидатов оказались незначимы для избирателей при принятии решения о том, за кого отдать свой голос.

Наибольшее влияние на предрасположенность петербургского и областного электората к участию в Едином дне голосования в 2019 году имеет уровень *социального недовольства*. Субъективная оценка развития района проживания, а также собственного благосостояния отмечены значимой

негативной корреляцией с намерением петербуржцев и жителей Ленобласти реализовать своё избирательное право на выборах муниципального уровня.

Наконец, участие в предстоящем голосовании может зависеть от изменения уровня заинтересованности потенциальных избирателей политическими новостями. *Повышение интереса к сфере политики*, которое может быть отмечено даже на фоне общего негативного отношения к субъектам политики и самой политической ситуации в стране, может положительно повлиять на явку избирателей на предстоящие выборы. Постепенное повышение политической вовлечённости прослеживается и на общероссийском уровне.

Реальным примером происходящих изменений в социальных настроениях и одним из способов повышения электоральной вовлечённости может послужить призыв известного видеоблогера Ильи Варламова к участию в предстоящих муниципальных выборах. В серии видеороликов, посвящённых инфраструктуре и городскому пространству Санкт-Петербурга, общественный деятель акцентирует внимание аудитории на возможности осуществления перемен в городе к лучшему и активно призывает своих зрителей не только реализовывать свое избирательное право, но и выдвигать свои кандидатуры на выборах депутатов муниципальных собраний¹²⁵.

На пути к такой высокой степени политического активизма российскому обществу потребуется ещё неопределённое количество времени и преобразований. И, так как «для становления гражданского общества нужны не декларации, тем более не радикальные акции, а повседневное формирование нового типа человека с высоким уровнем гражданского участия»¹²⁶, важную роль приобретает планомерное взаимодействие общества и структуры. Именно поэтому большое значение для повышения избирательной активности имеет даже просто качественно произведённое

---

¹²⁵ *Видеоматериал*. Улица Рубинштейна — позор Петербурга // YouTube. 2019. 3 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lt5Cgx3hpeE>. Дата обращения: 10.05.2019.

¹²⁶ *Кравченко С.А.* Социологическая диагностика М.К Горшкова: достоверное знание о российском обществе, прогнозы его будущего // Полис. Политические исследования. 2017, 2. С. 187.

информирование населения о предстоящем голосовании.
Ведь все значительные перемены всегда начинаются с малого.

Список литературы

Русскоязычная литература

- Адждолян А.Г., Новиков И.В.* Предварительное голосование (праймериз) как эффективная форма политической коммуникации с избирателями (на примере Архангельской области) // *Власть*. 2016, 7. С. 39-45.
- Аристотель* Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. С.А. Жебелева — М.: Мысль, 1983. С. 376-644.
- Ашихмина Я.Г., Панов П.В., Подвицнев О.Б.* О критериях оценки выборов // *Полис. Политические исследования*. 2004, 4. С. 139-146.
- Блумер Г.* Коллективное поведение / *Американская социологическая мысль: тексты*. М.: МГУ, 1994. С. 90-116.
- Будко Д.А.* Политическое участие жителей мегаполисов: особенности явки петербуржцев на выборах 2016 года // *Политическая экспертиза: политэкс*. 2016, 12 (4). С. 32-42.
- Гельман В.Я.* Из огня да в полымя: Российская политика после СССР / СПб: БХВ-Петербург, 2013. – 256 с.
- Гидденс Э.* Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / М.: Издательский дом “Дело”, РАНХиГС, 2015. – 240 с.
- Глухова А.В.* Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // *Полис. Политические исследования*. 2017, 4. С. 49-68.
- Гудков Л.Д.* Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы – Популизм как общий вызов. Отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров // М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 80-89.
- Дорожкин Ю.Н.* Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // *Власть*. 2016, 8. С. 14-18.
- Дуткевич П., Казаринова Д.Б.* Страх как политика // *Полис. Политические исследования*. 2017, 4. С. 8-21.
- Дюверже М.* Политические партии – Пер. с франц. / М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.

- Ежов Д.А.* К проблеме определения тенденций современного избирательного процесса в России // *Власть*. 2016, 7. С. 35-38.
- Ежов Д.А.* Проект «Собчак против всех» в российском предвыборном дискурсе // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018, 4. С. 16-22.
- Елисеев С.М.* Социальные и политические расколы, институциональные предпосылки и условия консолидации партийных систем в период демократического транзита // *Политическая наука. Социально-политическое размежевание и консолидация партийных систем*. 2004, 4. С. 64-88.
- Зевина О.Г., Макаренко Б.И.* Об особенностях политической культуры современной России // *Полис. Политические исследования*. 2010, 3. С. 114-131.
- Иванов Д.В.* Глэм-капитализм и социальные науки // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2007, 10 (2). С. 49-72.
- Иванов Д.В.* Структуры социального неравенства в условиях глэм-капитализма // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2015, 18 (4). С. 126-143.
- Иноземцев В.Л.* Перспективы развития России в новом политическом цикле // *Полис. Политические исследования*. 2012, 3. С. 7-18.
- Казун А., Дорофеева О.* Сообщения СМИ и результаты кандидатов на выборах президента РФ — 2018: Для кого всего важнее региональные новости? // *Вестник общественного мнения. Левада Центр*. 2018, 3-4 (127) С. 174-182.
- Каминский В.С.* Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // *Проблемы развития территории*. 2017, 1 (87). С. 130-144.
- Касаткин П.И., Ивкина Н.В.* Личность президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги

- президентства Б. Обамы) // Полис. Политические исследования. 2017, 1. С. 125-135.
- Козырева П.М., Смирнов А.И.* Кризис многопартийности в России // Полис. Политические исследования. 2014, 4. С. 76-95.
- Коргунюк Ю.Г.* Электоральная коррупция: история болезни // Полис. Политические исследования. 2015, 2. С. 181-186.
- Кравченко С.А.* Социологическая диагностика М.К Горшкова: достоверное знание о российском обществе, прогнозы его будущего // Полис. Политические исследования. 2017, 2. С. 183-191.
- Красин Ю.А.* Метаморфозы российской реформации. Политические сюжеты / М.: Институт социологии РАН, 2009. – 496 с.
- Крауч К.* Пост-демократия / М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 192 с.
- Кудашева Е.В.* Перспективы развития процедуры праймериз на территории Российской Федерации // Юридическая наука. 2013, 2. С. 87-91.
- Лихтенштейн А.В., Яргомская Н.Б.* Эквilibrium Дюверже в условиях ограниченной конкуренции: думские выборы 2003 г. // Полис. Политические исследования. 2005, 1. С. 135-155.
- Лукин А.В.* Возможна ли другая демократия? // Полис. Политические исследования. 2014, 1. С. 10-27.
- Малахов Д.И.* Использование интернета и доверие к ТВ и онлайн медиа в России // Прикладная эконометрика. 2018, 50. С. 67-89.
- Малинова О.Ю.* «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. 2006, 5. С. 106-128.
- Мерло П.* Избирательные кампании и проблемы их подготовки: равное игровое поле и демократические выборы // Полис. Политические исследования. 1995, 4. С. 131-138.

- Милль Дж.С.* Размышления о представительном правлении / М.: Книга по Требованию, 2012. – 365 с.
- Мусихин Г. И.* Очерки теории идеологий / М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
- Паин Э.А., Федюнин С.Ю.* Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи // Полис. Политические исследования. 2019, 1. С. 33-48.
- Панов П.В.* Выборы в России: институциональная перспектива // Полис. Политические исследования. 2008, 5. С. 99-112.
- Пастухов В.Б.* Власть и общество на поле выборов, или Игры с нулевой суммой // Полис. Политические исследования. 1999, 5. С. 6-16.
- Пасхина И.С., Телин К.О.* «Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические исследования. 2017, 5. С. 43-53.
- Петухов В.В.* Выборы в Государственную Думу России на фоне институционального кризиса // Власть. 2016, 7. С. 22-27.
- Петухов В.В.* Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики // Полис. Политические исследования. 2013, 5. С. 87-99.
- Петухов Р.В.* Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017, 6. С. 61-75.
- Платонов В.М.* Формирование механизма выборов. Как это было в Москве // Полис. Политические исследования. 2015, 5. С. 175-181.
- Поляков Л.В.* Электоральное поведение россиян // Полис. Политические исследования. 2011, 6. С. 175-180.
- Ратленд П.* Постсоветские элиты России // Полис. Политические исследования. 2016, 3. С. 55-72.

- Симония Н.А.* Итоги президентских выборов в США и перспективы складывания нового многополярного миропорядка // Полис. Политические исследования. 2017, 2. С. 147-154.
- Симонов К.В.* Нужна ли России двухпартийность? // Полис. Политические исследования. 2015, 2. С. 68-77.
- Социология молодёжи: учебник / В.Т. Лисовский. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 1996. – 361 с.
- Травкина Н.М.* Президентские выборы 2016 г. в США: итоги и перспективы // Перспективы. 2016. 7 декабря. URL:http://www.perspektivy.info/book/prezidentskije_vybory_2016_g_v_ssha_itogi_i_perspektivy_2016-12-07.htm.
- Урбинати Н.* Искаженная демократия. Мнение, истина и народ / М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 448 с.
- Федотова В.Г.* Три типа отношения к политике: дополитическая, политическая и постполитическая культуры // Международный журнал исследования культуры. 2014, 1 (14). С. 28-39.
- Фисун А.А.* Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации / Региональный фил. Нац. ин-та стратегических исслед. в г. Харькове. Харьков: Константа, 2006. – 351 с.
- Фурман Д.* Движение по спирали: Политическая система России в ряду других систем / М.: Весь Мир, 2010. – 168 с.
- Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. / М.: Academia, 1995. – 252 с.
- Шестопал Е.Б.* Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. Политические исследования. 2015, 1. С. 136-150.
- Шумпетер Й.* Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ., Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. / М.: Экономика, 1995. - 540 с
- Щепёткин А. В.* Политическая активность молодежи: особенности и способы повышения // ОНВ. 2011, 2. С. 66-69.

Иные русскоязычные источники:

Буклет. Агитационные материалы Павла Грудина. Часть 1 // Коммунистическая партия Российской Федерации. Саратовское областное отделение. Официальный сайт. 2018. 5 февраля.

Видеоматериал. Грудинин: Сталин наш лучший лидер за 100 лет | вДудь // «YouTube». 2018. 6 февраля.

Видеоматериал. Интервью Ксении Собчак Юрию Дудю // YouTube. 2017, октябрь.

Видеоматериал. Улица Рубинштейна — позор Петербурга // «YouTube». 2019. 3 апреля.

Доклад. Выборы 2016: основные итоги предэлекторального этапа и его влияние на результаты избирательной кампании // Фонд развития гражданского общества. 2016. 24 августа.

Ежегодник. Общественное мнение – 2016. // М.: Левада-Центр, 2017. – 272 с.

Ежегодник. Общественное мнение – 2017 // М: Левада центр, 2018. – 244 с.

Ежегодник. Общественное мнение – 2018 // М: Левада центр, 2019. – 168 с.

Закон. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

Закон. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»// Консультант-плюс.

Закон. Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

- Индекс социальных ожиданий.* Оценка восприятия экономического кризиса в стране // ВЦИОМ. Официальный сайт.
- Отчёт.* Выборы 2016: основные итоги предэлекторального этапа и его влияние на результаты избирательной кампании // Фонд развития гражданского общества. 2016. 24 августа.
- Отчёт.* Что мы сделали с помощью ваших пожертвований // Общественное движение «Голос». Официальный сайт. 2018. 10 апреля.
- Официальный сайт* неправительственной международной организации Transparency International.
- Послание* Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 2018. 1 марта.
- Пресс-выпуск.* Выборы-2016: идеальный кандидат – кто он? // ВЦИОМ. Официальный сайт. 2016. 9 июля.
- Пресс-выпуск.* Ксения Собчак - кандидат в президенты: в шутку или всерьёз? // ВЦИОМ. Официальный сайт. 2017, ноябрь.
- Пресс-выпуск.* ТВ, Интернет, газеты, радио: доверяй, но проверяй? // ВЦИОМ. Официальный сайт. 2016. 4 мая.
- Результаты опроса.* Интерес к теледебатам // Фонд «Общественное мнение». Официальный сайт. 2016. 2 сентября.
- Результаты опроса.* Президентские выборы – 2018: кандидат Павел Грудинин // Фонд «Общественное мнение». Официальный сайт. 2018. 29 января.
- Статья.* «Левый фронт» выдвинул в президенты директора «Совхоза имени Ленина» Павла Грудина // Интернет-издание «Meduza». 2017. 1 декабря.
- Статья.* Вступили в силу законы о фейковых новостях и оскорблении власти // Российская Газета. Официальный сайт. 2019. 29 марта.

- Статья.* Выборы губернатора Петербурга 2014 года выигрывает врио главы города Георгий Полтавченко / Интернет газета «Деловой Петербург». 2014. 15 сентября.
- Статья.* Кандидата Грудинина невзлюбило российское телевидение // «Русская служба Би-би-си». Официальный сайт. 2018. 26 января.
- Статья.* Международные наблюдатели признали выборы в Петербурге состоявшимися. // Информационное агентство «REGNUM». Официальный сайт. 2016. 18 сентября.
- Статья.* Наблюдатели от МПА СНГ приступили к краткосрочному наблюдению за выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // МПА СНГ. Официальный сайт. 2016. 16 сентября.
- Статья.* Путин подписал закон о «суверенном рунете» // Газета Ведомости. Официальный сайт. 2019. 1 мая.
- Статья.* Собчак обвинила Навального в вождизме // Новая газета. Официальный сайт. 2017. 23 сентября.
- Статья.* Явка на выборах в Ленобласти не дотянет до «мечты» председателя избиркома — 25 вместо 40 процентов / Информационное агентство «Regnum». 2014. 14 сентября.
- Стенограмма.* Инаугурационная речь Дональда Трампа // ИНОСМИ.РУ. 2017. 20 января.

Англоязычная литература:

- Aldrich J. H., McKelvey R.* A Method of Scaling with Applications to the 1968 and 1972 Presidential Elections // *American Political Science Review*. 1977, 71 (1). P. 111-130.
- Alexander J.C.* The Performance of Politics: Obama's Victory and the Democratic Struggle for Power / U.S.: Oxford University Press, 2010. – 384 p.

- Arsenault A., Castells M.* Switching Power: Rupert Murdoch and the Global Business of Media Politics // *International Sociology*. 2008, 23 (4). P. 488-513.
- Asunka J., Brierley S., Golden M., Kramon E., Ofosu G.* Electoral Fraud or Violence: The Effect of Observers on Party Manipulation Strategies // *British Journal of Political Science*. 2017, 49 (1). P. 129-151.
- Bartels L.M.* The Study of Electoral Behavior / *The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior*. New York: Oxford University Press, 2010. P. 239-261.
- Berelson B.R., Lazarsfeld P.F., McPhee W.N.* Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign / Chicago: University of Chicago Press, 1954. – 416 p.
- Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E.* The American Voter / New York: John Wiley & Sons, 1960. – 576 p.
- Campbell A., Cooper C.H.* Group Differences in Attitudes and Votes: A Study of the 1954 Congressional Election / Ann Arbor, MI: Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1956. – 149 p.
- Campbell A., Gurin G., Miller W.E.* The Voter Decide // *Canadian Journal of Economics and Political Science*. 1954, 22(3). P. 399-400.
- Campbell A., Kahn R.L.* The People Elect a President / Ann Arbor, MI: Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1952. – 73 p.
- Campbell A., Miller W.E.* The Motivational Basis of Straight and Split Ticket Voting // *American Political Science Review*. 1957, 51. P. 293-312.
- Carsey T.M., Layman G.C.* Changing Sides or Changing Minds? Party Identification and Policy Preferences in the American Electorate // *American Journal of Political Science*. 2006, 50 (2). P. 464-477.
- Dewey J.* The Public and Its Problems / U.S.: Swallow Press, 1954. – 242 p.
- Downs A.* An Economic Theory of Democracy / New York: Harper & Row, 1957. – 320 p.
- Easton D.* A Systems Analysis of Political Life / N.Y.: Wiley, 1965. – 532 p.

- Eisenstadt S.N.* Multiple Modernities. / U.S.: Transaction Publishers, 2002. – 267 p.
- Farrell D.M., McAllister I.* Voter Satisfaction and Electoral Systems: Does Preferential Voting in Candidate-centered Systems Make a Difference? // *European Journal of Political Research*. 2006, №45. P. 723-749.
- Fiorina M.P.* Retrospective Voting in American National Elections / New Haven, CT: Yale University Press, 1981. – 249 p.
- Giddens A.* A Contemporary Critique of Historical Materialism / London: Macmillan, 1981. – 314 p.
- Giddens A.* The Constitution of Society / Cambridge: Polity Press, 1984. – 402 p.
- Gidron N., Hall P.A.* The Politics of Social Status: Economic and Cultural Roots of The Populist Right // *The British Journal of Sociology*. 2017, 68 (S1). P. 57-84.
- Glover J.* Europeans are Liberal, Anxious and Don't Trust Politicians, Poll Reveals // *The Guardian*. 2011, March 13. URL:<https://www.theguardian.com/world/2011/mar/13/guardian-icm-europe-poll-2011>. (дата обращения: 01.05.2019).
- Golosov G.V.* Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2011, 63 (4). P. 623-639.
- Guriev S.M., Treisman D.* Informational Autocracy: Theory and Empirics of Modern Authoritarianism // 2018. Available at SSRN. URL:<https://ssrn.com/abstract=2571905>. (дата обращения: 01.05.2019).
- Hillygus D.S., Shields T.G.* The Persuadable Voter / Princeton NJ: Princeton University Press, 2008. – 272 p.
- Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies / Princeton University Press, 2015. – 464 p.
- Iyengar S., Kinder D.R.* News That Matters. Television and American Opinion / Chicago: Chicago Press, 2010. – 216 p.

- Karp J.A., Banducci S.A.* Political Efficacy and Participation in Twenty-Seven Democracies: How Electoral Systems Shape Political Behavior // *British Journal of Political Science*. 2008, 38 (2). P. 311-334.
- Krouwel A., Koen A.* Varieties of Euroscepticism and Populist Mobilization: Transforming Attitudes from Mild Euroscepticism to harsh Eurocynicism // *Acta Politica*. 2007, 24. P. 252-270.
- Laruelle M.* Alexei Navalny and Challenges in Reconciling “Nationalism” and “Liberalism” // *Post-Soviet Affairs*. 2014, 30 (4). P. 276-297.
- Lau R.R., Redlawsk D.P.* How Voters Decide: Information Processing in Election Campaigns / New York: Cambridge University Press, 2006. – 366 p.
- Lazarsfeld P., Merton R.* Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action // Bryson, (ed.) *The Communication of Ideas*. N.Y.: Harper and Brothers. 1948. P. 554-78.
- Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / New York: Columbia University Press, 1944. – 178 p.
- Lenz G.S.* Follow the Leader?: How Voters Respond to Politicians Policies and Performance / University of Chicago Press, 2012. – 344 p.
- Lijphart A., Grofman B.* Choosing an Electoral System: Issues and Alternatives / N.Y.: Praeger Publishers, 1984. – 273 p.
- Lipset S.M.* Political Man: The Social Bases of Politics / Garden City, N.Y.: Doubleday, 1960. – 442 p.
- Mannheim K.* Essays on the Sociology of Knowledge / University of Oxford: Oxford University Press, 1972. – 327p.
- Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004, 39 (4). P. 541-563.
- Norris P.* Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 290 p.
- Norris P.* Why Elections Fail / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 256 p.

- O'Neill O.* The Reith Lectures: A Question of Trust / BBC Radio. April 3, 2002.
URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p00gpzfq>. (дата обращения: 01.05.2019).
- Pierson P.* American hybrid: Donald Trump and the Strangemerge of Populism and Plutocracy // *The British Journal of Sociology*. 2017, 68 (S1). P. 105-119.
- Pilcher J.* Mannheim's Sociology of Generations: an Undervalued Legacy // *British Journal of Sociology*. 1994, 3. P. 481-495.
- Poole K.T., Rosenthal H.* U.S. Presidential Elections 1968-80: A Spatial Analysis // *American Journal of Political Science*. 1984, 28. P. 282-312.
- Popkin S.L.* *The Reasoning Voter: Communication and Persuasion in Presidential Campaigns* / Chicago and London: University of Chicago Press, 1991. – 332 p.
- Powel G.* *Contemporary Democracies: Participation, Stability, and Violence* / U.S.: Harvard University Press, 1984. – 294 p.
- Rabinowitz G.* On the Nature of Political Issues: Insights from a Spatial Analysis // *American Journal of Political Science*. 1978, 22. P. 793-817.
- Reilly B.* *Democracy in Divided Societies: Electoral Engineering for Conflict Management* / University of Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 217 p.
- Sørensen R.* The Impact of State Television on Voter Turnout // *British Journal of Political Science*. 2019, 49 (1). P. 257-278.
- Stokes D.E., Campbell A., Miller W.E.* Components of Electoral Decision // *American Political Science Review*. 1958, 52. P. 367-387.
- van Biezen I., Peter Mair P., Pogunke T.* Going, going, gone...? The Decline of Party Membership in Contemporary Europe // *European Journal of Political Research*. 2012, 51. P. 24-56.
- Weisberg H.F., Rusk J.G.* Dimensions of Candidate Evaluation // *American Political Science Review*. 1970, 64. P. 1167-1185.

Иные англоязычные источники:

Official website. 2016 November General Election Turnout Rates // The United States Elections Project. 2016. September 5.

Report. Challenging the rise of populist extremism // POLITICO. 2011. September 21.

Report. Electoral Integrity & Campaign Media // Electoral Integrity Project. 2018.

Report. Freedom in the World 2018 // Freedom House. 2018.

Report. World Press Freedom Index // Неправительственная организация «Reporters without Borders». 2019.

Video. Colin Crouch on "post-democracy" // «YouTube». 2013. July 16.

Video. The Second Presidential Debate: Hillary Clinton And Donald Trump (Full Debate) | NBC News // «YouTube». 2016. October 9

Приложения

Приложение 1. Программа эмпирического исследования

Последние выборы муниципального уровня состоялись в Санкт-Петербурге и Ленинградской области пять лет назад. За этот период времени политическая коммуникация и способы её осуществления, а также сам электорат претерпели различные изменения, которые могли сказаться на факторах избирательной активности. Определение последних принципиально для повышения эффективности информационно-разъяснительной деятельности с целью повышения интереса избирателей к выборам нижнего уровня власти.

В связи с этим проводится анкетный опрос на тему «Факторы избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области» в период с начала марта по конец апреля 2019 года в рамках магистерской диссертации.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий в электоральном поведении жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области на основе анализа социально-политических факторов избирательной активности, влияющих на намерение участвовать в предстоящих выборах. На пути к её реализации поставлены следующие *задачи*:

- Проанализировать и сравнить интерес жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области к предыдущим муниципальным выборам;
- Определить опыт участия жителей Петербурга и Ленобласти в предыдущих избирательных процессах различного уровня;
- Выявить основные причины участия / не участия в прошедших выборах;
- Определить отношение респондентов к изучению предвыборных программ кандидатов;
- Идентифицировать степень и причины изменений интереса к политике за последнее время у жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- Выявить уровень социального недовольства;
- Установить степень информированности жителей города и области о предстоящей избирательной кампании и их намерение принять в ней участие;
- На основе полученных данных проверить основные гипотезы, определённые на основании теоретической части работы.

Исследование проводится в формате *анкетного опроса*, который состоит из закрытых, полужакрытых и открытых вопросов, направленных как на объективную оценку, так и на выявление субъективного мнения респондента.

Часть респондентов будет опрошена очно в рамках научно-исследовательской практики. Основная часть опроса будет проходить в формате онлайн-анкетирования.

Ссылка на анкеты будет размещена в различных региональных, городских и районных сообществах в социальных сетях «ВКонтакте» и «Яндекс.Район».

Генеральная совокупность включает в себя жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области в возрасте от 18-ти лет, дифференцированных по полу, возрасту, уровню образования, длительности проживания в городе/области и политическим взглядам.

Основная гипотеза исследования - уровень социального недовольства влияет на потенциальное участие в ближайшем дне голосования. Также выдвинуты *дополнительные гипотезы* для проверки методом регрессионного анализа:

– Намерение принять участие в предстоящем Едином дне голосования зависит от того, проживает избиратель в Санкт-Петербурге или в Ленинградской области;

– Изменение интереса к политике влияет на намерение участвовать в предстоящих выборах;

– Политическая идентичность не имеет определяющего значения для принятия решения об участии в голосовании.

Приложение 2. Анкета

Опрос проводится в рамках магистерской диссертации студентки Факультета Социологии СПбГУ с целью выявления факторов избирательной активности жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Опрос является полностью анонимным. Результаты будут использованы исключительно в обобщённом виде.

1. Принимали ли Вы участие в перечисленных выборах?

(отметьте исключительно те выборы, на которых Вы голосовали)

- Совмещённые выборы депутатов муниципальных собраний Санкт-Петербурга и Губернатора Санкт-Петербурга
- в 2014 году
- Выборы депутатов муниципальных собраний Ленинградской области в 2014 году
- Досрочные выборы губернатора Ленинградской области в 2015 году
- Выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации VII созыва в 2016 году
- Выборы депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга VI созыва в 2016 году
- Выборы депутатов Законодательного собрания Ленинградской области VI созыва в 2016 году
- Выборы Президента Российской Федерации в 2018 году
- Не участвовал(а) в перечисленных выборах

2. Основная причина Вашего участия/не участия:

- Обычно голосовал(а) за кандидата/партию, чьим сторонником являюсь/которых поддерживаю
- Обычно голосовал(а) против кандидата/партии, который/ая не нравится ("за кого угодно, кроме")
- Голосовал(а), так как считаю, что участие в выборах – это мой гражданский долг
- Голосовал(а) по другой причине: _____

- Не голосовал(а), так как кандидат/партия, которых я поддерживаю, не были представлены среди кандидатов
- Не было возможности / свободного времени
- Аполитичен (аполитична)
- Не знал(а) о дне голосования
- Не голосовал(а), так как не вижу в этом смысла
- Не голосовал(а) по другой причине: _____

3. Изучаете ли Вы предвыборные программы кандидатов/партий прежде, чем определяетесь, за кого отдадите свой голос?

(пожалуйста, пропустите этот вопрос, если Вы никогда не участвовали в выборах)

- Да, заранее изучаю и сравниваю программы всех зарегистрированных кандидатов/партий
- Да, изучаю только программу кандидата/партии, которых поддерживаю
- Нет, голосую на основании уже сформированных предпочтений

4. Изменился ли Ваш интерес к политике за последние год-два?

- Да, стал(а) значительно чаще интересоваться новостями о политической ситуации в стране, зачастую специально ищу информацию по этой теме
- Да, стал(а) интересоваться политикой, практически не пропускаю новости по этой теме
- Да, стал(а) меньше интересоваться политикой, часто пропускаю новости по этой теме/интересуюсь только определёнными политическими вопросами
- Да, перестал(а) интересоваться политикой, полностью исключил(а) новости о политической ситуации в стране из сферы своих интересов
- Нет, я и раньше следил(а) за новостями политики
- Нет, я и раньше не интересовался(ась) новостями политики
- Свой вариант: _____

5. С чем в первую очередь, по-Вашему, связано это изменение?

_____

6. Как Вы считаете, за последние год-два Ваш регион / город изменился в лучшую или в худшую сторону, или Вы не заметили никаких изменений?

- Определённо в лучшую
- Скорее, в лучшую
- Никак не изменилось
- Скорее, в худшую
- Определённо в худшую
- Затрудняюсь ответить

7. А район, в котором Вы проживаете, за последнее время, по-Вашему, изменился в лучшую или в худшую сторону, или Вы не заметили никаких изменений?

- Определённо в лучшую
- Скорее, в лучшую
- Никак не изменилось
- Скорее, в худшую
- Определённо в худшую
- Затрудняюсь ответить

8. На Ваш взгляд, за последние год-два Ваше благосостояние улучшилось, ухудшилось или никак не изменилось?

- Заметно улучшилось
- Скорее, улучшилось
- Никак не изменилось
- Скорее, ухудшилось
- Заметно ухудшилось
- Затрудняюсь ответить

9. Знаете ли Вы, какие выборы пройдут в этом году? Собираетесь ли Вы принять в них участие?

- Знаю и собираюсь голосовать
- Знаю, но голосовать не собираюсь
- Не знаю, но в дне голосования приму участие
- Не знаю и не собираюсь голосовать

Место жительства

- Ленинградская область
- Санкт-Петербург

- Проживаю с рождения
- Переехал ____ лет/год(а) назад

Пол

- Мужчина
- Женщина

Возраст

- От 18 до 24
- От 25 до 34
- От 35 до 44
- От 45 до 54
- Старше 55

Уровень образования

- Среднее
- Среднее специальное / техническое
- Незаконченное высшее
- Высшее
- Иное: _____

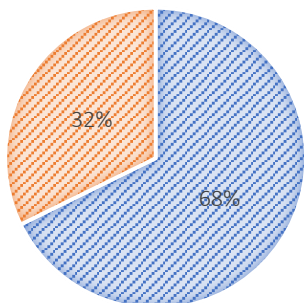
Каких политическая взглядов Вы придерживаетесь?

- Анархических
- Коммунистических
- Консервативных
- Либеральных
- Националистических
- Социалистических
- Демократических
- Иное: _____

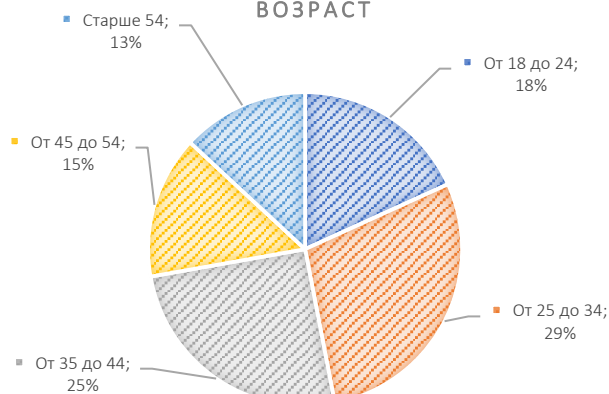
Приложение 3. Описание выборки

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА

■ Санкт-Петербург ■ Ленинградская область

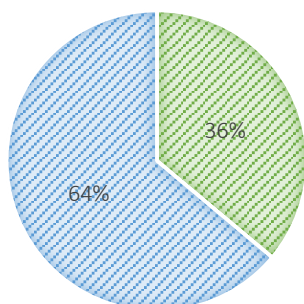

ВОЗРАСТ

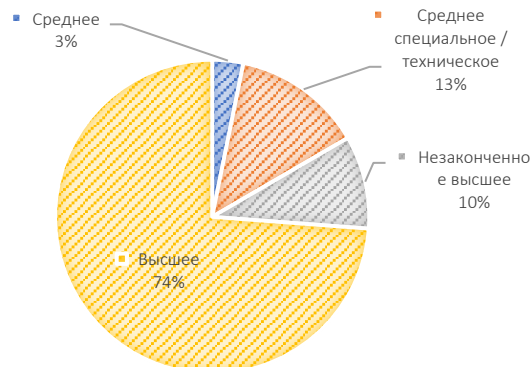

ПОЛ

■ Мужчина ■ Женщина

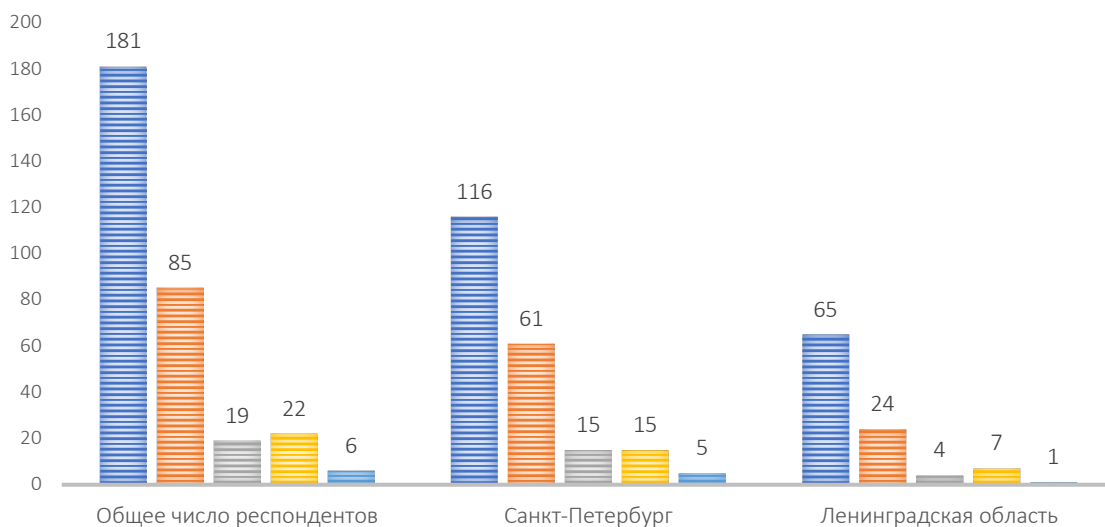

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

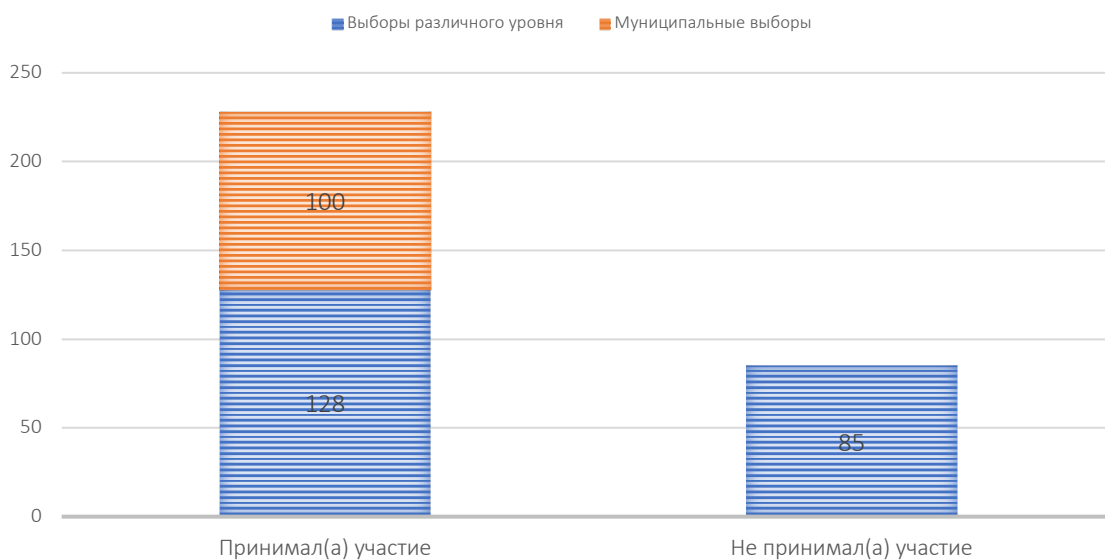
ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ В ГОРОДЕ/ОБЛАСТИ

■ Всю жизнь ■ Более 10 лет ■ От 5 до 10 лет ■ От 1 года до 5 лет ■ Меньше 1 года

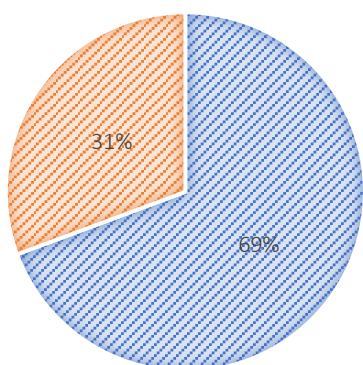
Приложение 4. Участие в выборах

ЧИСЛО РЕСПОНДЕНТОВ, ПРИНИМАВШИХ / НЕ ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ПРЕДЫДУЩИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ

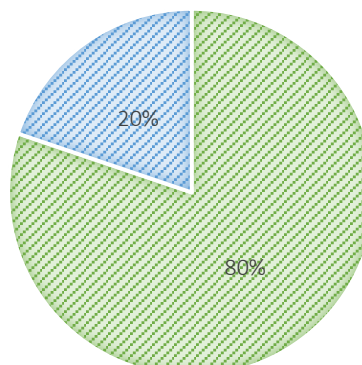

ЖИТЕЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

■ Принимал(а) участие в выборах ■ Не участвовал(а) в выборах ранее ■ Принимал(а) участие в выборах ■ Не участвовал(а) в выборах ранее

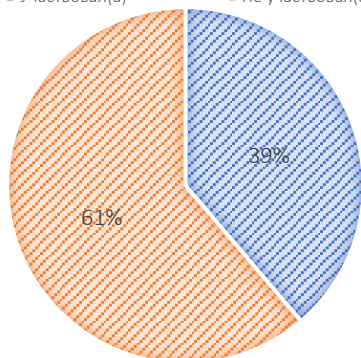

ЖИТЕЛИ ЛЕНОБЛАСТИ

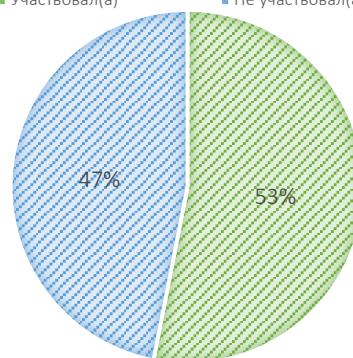
УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ СПБ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 2014 ГОДА (% ОТ КОГДА-ЛИБО ГОЛОСОВАВШИХ)

■ Участвовал(а) ■ Не участвовал(а)

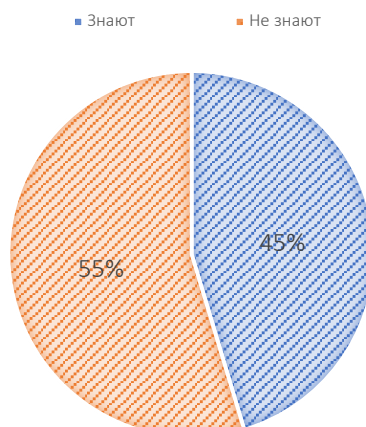
УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЛО В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 2014 ГОДА (% ОТ КОГДА-ЛИБО ГОЛОСОВАВШИХ)

■ Участвовал(а) ■ Не участвовал(а)

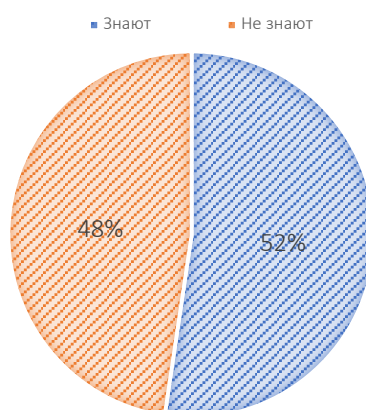

Приложение 5. Осведомлённость о предстоящих выборах

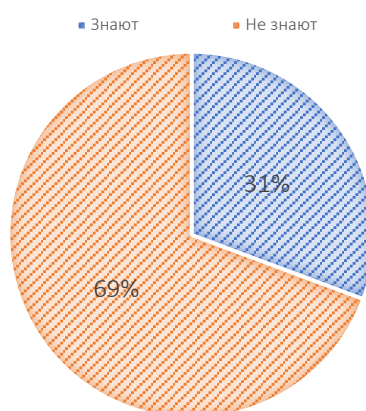
ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ О ЕДИНОМ ДНЕ ГОЛОСОВАНИЯ 2019

ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ О ЕДИНОМ ДНЕ ГОЛОСОВАНИЯ 2019 СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

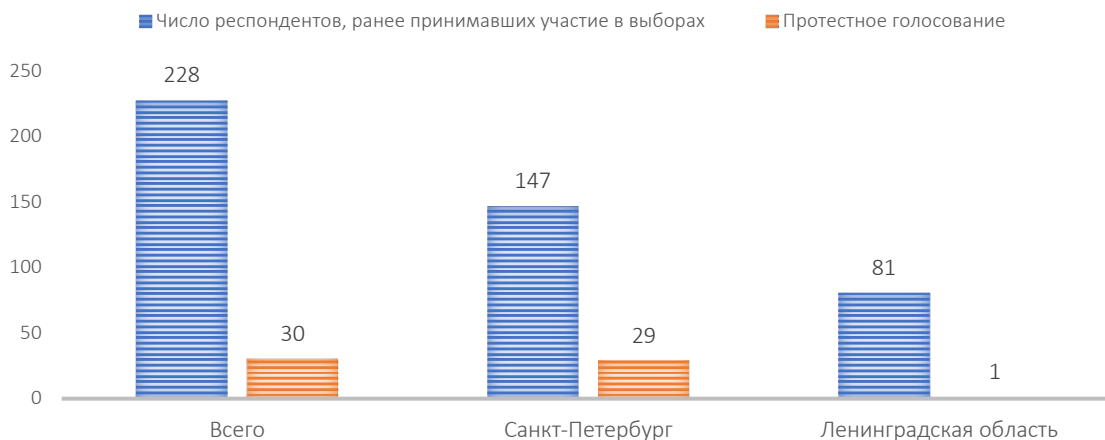

ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ О ЕДИНОМ ДНЕ ГОЛОСОВАНИЯ 2019 СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Приложение 6. Причины участия в голосовании

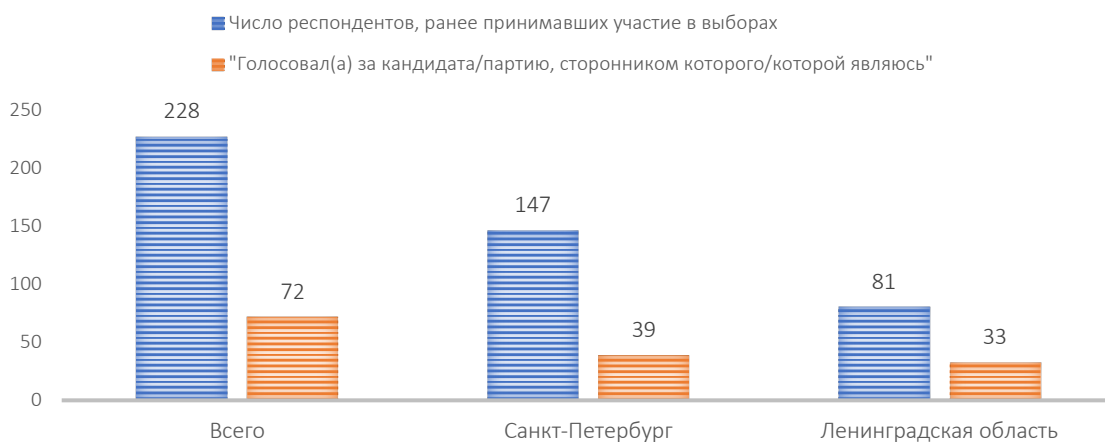
ПРОТЕСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

ПРИЧИНА ГОЛОСОВАНИЯ – "ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ"

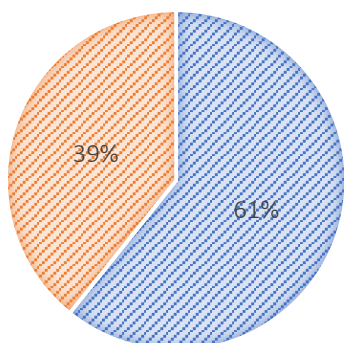
ПРИЧИНА ГОЛОСОВАНИЯ - ПОДДЕРЖКА КАНДИДАТА/ПАРТИИ

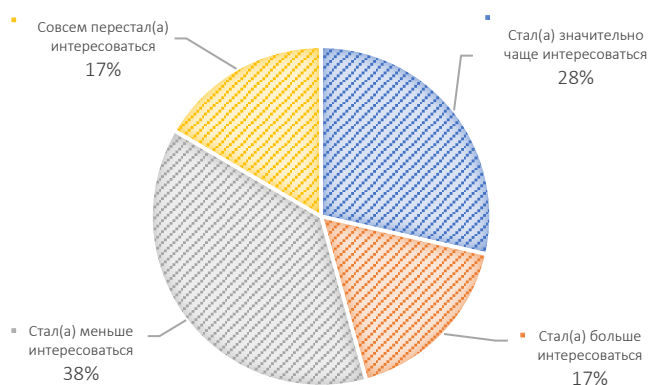
Приложение 7. Интерес к политике

ИЗМЕНЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ПОЛИТИКЕ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

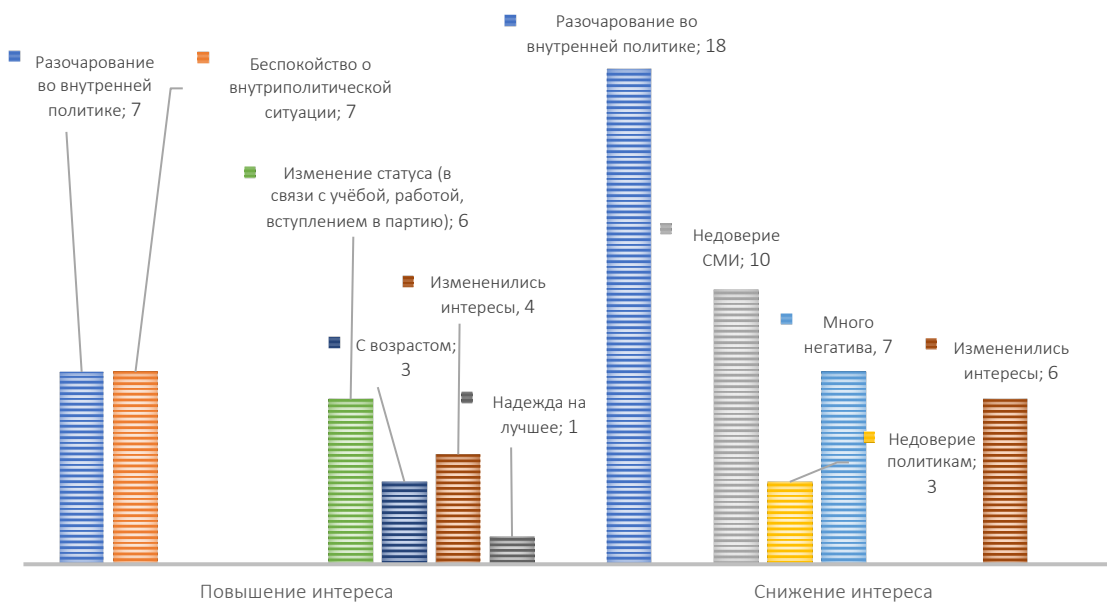
■ Да, интерес изменился   ■ Нет, интерес остался прежним

СТЕПЕНЬ ИЗМЕНЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ПОЛИТИКЕ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

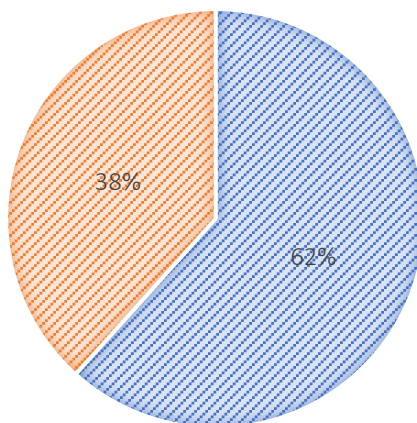
ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ПОЛИТИКЕ (КОЛИЧЕСТВО УПОМИНАНИЙ)

Приложение 8. Политическая идеология и внимание к предвыборным программам

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

■ Определил(а)   ■ Не определил(а)

ВНИМАНИЕ К ПРЕДВЫБОРНЫМ ПРОГРАММАМ

■ Голосую на основании собственных предпочтений
■ Изучаю программу кандидата, которого поддерживаю
■ Изучаю и сравниваю программы всех кандидатов

